

05/2

Х годъ
ИЗДАНИЯ

1906 г.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на

„Театръ и Искусство“

на годъ 7 руб.,

на полг. (съ 1-го юля) 4 руб.

(Прялож.: ежемѣсячный журн. „Библиотека
Театра и Искусства“).

Новые подписчики получаютъ всѣ вышедшіе №№.

Отд. №№ по 20 к.

Объявл.—40 к. строка позади текста, 50 к.—
передъ текстомъ.

Адр.: С.-Петербургъ. Гороховая, 4.

СОДЕРЖАНІЕ.

„Разовая система“.—О платномъ театрѣ. *Б. Симберсана*.—Хроника театра и искусства.—Письма въ редакцію.—Маленькая хроника.—Маленькій фельетонъ. *А. Каменичъ-Безжоговой*.—Изъ Москвы. *В. В. и Р. И.*—Оперный режиссеръ (продолженіе). *Гагемана*.—Юбилей „Свадьбы Кречинскаго“. *Н. Неурева*.—† Аделина Ристори. *А. Т.*—Харьковскія письма. *Г. Тауридова*.—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: † Форкатти въ молодости, „Веселая вдова“ (3 рис.), † Ристори (3 рис.), Шумскій въ роли Кречинскаго, „Ночь въ казармахъ“ (шаржъ), „Перчатка“.

КЪ СВѣДѢНІЮ!

Контора „Театра и Искусства“ высылаетъ по первому требованію всѣ новинки текущаго репертуара.

Вышли изъ печати новыя пьесы:

„На распашку“, (реперт. Александрин. театра), В. Тихонова.

„Барыня“, (ближ. новинка театра Лит.-Худ. общ.), въ 4 д. В. Рышкова.

„Шерлокъ Хольмсъ“, ц. 2 руб. Протопопова. Шесть главныхъ ролей (включая съ дефектами) высылаются за 1 р. 80 к.

„Супруги Орловы“, Драм. сцены въ 2-хъ дѣйств. Изъ разск. соч. *Максима Горькаго*. Передѣлка для сцены В. Евдокимова. Ц. 1 руб. Дов. безусловно.

„Оживающая пустыня“, Новая пьеса въ 4-хъ д. В. Ф. Евдокимова, автора драмы

„Непогребенные“, Дов. безусловно. Ц. 2 р. Обращ.—Союзъ драматич. и муз. писателей. Спб. Янская, д. № 1 и—контора „Театръ и Искусство“. Адр. автора—В. Пушкинская, 29—31, кв. 17.

№ 40.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 1 ОКТЯБРЯ.

О Б Ъ Я В Л Е Н И Я.

НОВЫЙ ВАСИЛЕОСТРОВСКИЙ ТЕАТРЪ.

(Васильев. Островъ. Средний просп. № 48)

1-го окт.: „Вечерняя зоря“—2-го: „Седьмая заповѣдь“—3-го: „Наслѣдство“ и „Дама въ траурѣ“, въ 1 д.—4-го: „Вечерняя зоря“—5-го: „Наслѣдство“ и „Дама въ траурѣ“—6-го: „Король лягушекъ“—7-го: „Мастеръ“, Бара и „Приличія“, вод. Начало спектаклей въ 8 ч. веч. Касса открыта ежедневно съ 10 ч. утра. Цѣны мѣстамъ отъ 2 р. до 35 коп. Главный режиссеръ Н. А. Поповъ.

СПБ. „ВОЛЬНЫЙ ТЕАТРЪ“

учрежд. Л. Э. Садовниковымъ Ростовскимъ, Моховая 33, помѣщ. театра „Комедія“.

ОТКРЫТИЕ ЗИМНЯГО СЕЗОНА

Воскресенье 1-го октября 1906 г. съ участ. П. М. АРНОЛЬДИ представлено будетъ:

САФО

др. 5 д. соч. А. Додэ пер.

Участ. лучшей силы труппы.

Режиссеръ А. В. Шеміотъ.

Дирек. Л. Э. Садовниковъ-Ростовскій.

Слѣдующ. спект. съ участ. П. М. Арнольди. пред. буд. „Дама съ камелиями“, др. 5 д.

А ПОЛЛО ТЕАТРЪ-КОНЦЕРТЬ.

Фонтанка, 13. Дир. П. Я. Тюрина.

Ежедневно большой дивертисментъ

при уч. авт. и исполнит. куплет. на злобу дня г. Сарматова венгер. ансам. Растельбиндеръ. Англо-америк. дуэта Вахусъ и Мюллеръ, салонныхъ акробатовъ бр. Шенкъ, парижск. этюдаи М-ле Додо, М-ле Дюнь, М-ле Орловскъ, франц. жанск. труп Ковилинцетъ, гимнаст. турник. бр. Борхардъ, инструментал. виртуозов. М-ле Герда и мног. друг. Начало муз. въ 8 час. вечера.

ВНОВЬ ОТКРЫТОЕ ТЕАТРАЛЬНОЕ БЮРО

переписки на пишущихъ машинахъ.
ИЗДАНИЕ ПЬЕСЪ

Л. А. ЛЕОНТЬЕВЪ.

Екатерингофскій пр., д. 55.

Масса новинной драмы, фарсы, оперетты съ готовыми ролями.

Исполненіе аккуратное.

М. И. Берновичъ

(Морская, 34).

Волваны зубовъ и полости рта.

Искусственные зубы безъ пластинокъ.

Пломбированія золотомъ и фарфоромъ.

Пріемъ ежедневно отъ 10 утра до 4 ч. вечера.

Театръ зимній „БУФФЪ“

(Панаевскій театр) Дирекція П. В. Тумпакова.

РУССКАЯ ОПЕРЕТТА, ком. ОПЕРА, ФЕЕРІЯ и БАЛЕТЪ.

Составъ труппы: Г-жа Вауеръ, Брянская, Варламова, Морская, Петрова, Размакова, Сербская, Ожолита, Тамара, Чайковская, Шушлова; Г. Брянскій, Василь, Каменскій, Коржевскій, Мартаненко, Мирава, Михайлова, Муравьевъ, Нировъ, Долонскій, Ритковскій, Терскій.

Гастроли Анастасіи Дмитриевны ВЯЛЬЦЕВОЙ

и франц. „étoupe“ первой примадонны парижскихъ театровъ

— М-ле ТЕРЕЗЫ СЕРНАЙ —

Ежедневно оперетта.

Гл. режиссеръ: А. А. Брянскій. Гл. капельмейстеръ: В. І. Шпачекъ.

Анонсъ: Съ 1 ноября ежедневно по окончаніи спектакля

CONCERT GALA

при участіи знаменитостей заграничныхъ safe-concert'ныхъ театровъ.

По субботамъ театральные балы-маскарады.

Администраторъ: А. И. Шульцъ.

Театръ „ПАССАЖЪ“.

„НОВАЯ ОПЕРЕТТА“

Дирекція В. А. Немецки и А. Б. Вилинскаго.

Зимній сезонъ 1906—7 г.

Составъ труппы. Г-жи: Азра, Вечера, Давидская, Демаръ, Жданова, Зброжекъ-Пашковская, Зима-Волкова, Легатъ, Паская, Собянова и др. Гг. Влюменталь-Тамаринъ, Богдановъ, Грѣховъ, Дальскій, Кошевскій, Овѣгинъ, Орловъ, Поповъ, Сербскій, Чаровъ и др.

Гастроли: Розалин Ламбрекъ.

Въ теченіе сезона будутъ поставлены новинки: „Веселая вдовушка“, „Рай Магомета“, „Богема (Мими)“, „Шуточный бракъ“, „Генералъ Баринковъ“, „Элоиза и Абеляръ“, „Жена Лота“, „Нюрнбергская куклолка“ и др.

Главный режиссеръ А. В. Вилинскій. Главный капельмейстеръ Ф. В. Валентетти. Хормейстеры: А. Ф. Богдановъ и В. И. Сирота. Балетъ подъ управленіемъ И. А. Чистикова.

Ежедневные спектакли.

Театры СПБ. Городского Попечительства о народной трезвости

Театръ Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Воскресенье, 1-го октября: въ 1 ч. „ЗА МОНАСТЫРСКОЙ СТѢНОЙ“, мел.; въ 5 ч. „СИДОРКИНО ДѢЛО“, ком. соч. Аверкиева; въ 8 час. „РУСАЛКА“, оп. муз. Даргомыжскаго.—2-го: „САДКО“, оп. Римскаго-Корсакова.—3-го: „ГОРЕ ОТЪ УМА“, ком. Грибоѣдова.—4-го: „СУВОРОВЪ“, военно-историч. хрон. соч. Давидовъ.—5-го: въ 1 ч. дня: „РАЗРЫВЪ ТРАВА“, доисторич. сказка; въ 8 ч. „КНИЗЬ ИГОРЬ“, оп. муз. Бордина.—6-го: „ВІЙ“, драмат. сказка перед. изъ расс. Гоголя, Шабельской.—7-го: „САДКО“, оп. муз. Римскаго-Корсакова.

ОБЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ (бывшій Стекланный заводъ).

Въ Воскресенье, 1-го октября: „МАМУСЯ“, драма.—5-го: „ПОСЛѢДНЯЯ ВОЛЯ“, ком.

НОВАЯ ОПЕРА

Театръ

АКВАРИУМЪ.

Зимній сезонъ 1906—07 года.

Составъ труппы: г-жа Алешко, Бернадская, Вилинская, Добровольская, Иссарова, Коренниа, Ландау, Лукьянова, Макарова, Никитина, Фингертъ; гг. Антоновскій, Гуальтеръ-Воссе, Жуковъ, Л. М. Клементьевъ, Образовъ, Павловъ, Павловскій, Росси, Сяновъ, и др. На гастроли приглашены: г-жа Дж. Вилингтонъ, Енг. Вурцо, Н. Ванъ-Брандтъ, М. Гай, М. Гальванъ, Ан. Пандельфини, Фоска, Титта-Руффо, и гг. Ажель Маанин, Титта-Руффо и др. Капельмейстеръ Э. А. Куперъ и Л. П. Шейнбергъ. Продолжается подписка на 2 абонемента по 20 спектаклей, цѣна мѣстамъ по абонементамъ на 20% дешевле обыкновенныхъ, въ каждомъ абонементѣ обязательно будутъ не менѣе 12 гастрольныхъ спектаклей и всѣ поставлены новыя оперы. Подписка принимается ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 11 до 6 час. въ магазинѣ Сѣвернаго Торговаго Товарищества, Невскій пр., № 28, домъ Зингера.

Въ воскресенье, 1 октября открытіе сезона, съ участіемъ *Евгеніи Вурцо* и *Енцо Делма*

„ДЖАВОНДА“.

Завѣдующій художественной частью В. К. Травскій.

Театръ „НЕВСКІЙ ФАРСЪ“

III-й сезонъ.

(Невскій пр., 56).

Телефонъ 63—62.

Веселый жанръ: фарсъ, комедія, шутка, водевилъ, обзоріе, шаржи и проч. подъ главнымъ режиссерствомъ В. А. Казанскаго.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

СОСТАВЪ ТРУППЫ (въ алфавитномъ порядкѣ):

женскій персоналъ: А. В. Адашева, М. А. Валдина, Д. М. Вадимова, Е. В. Грановская, С. П. Губеръ, А. М. Едлокимова, О. П. Зарайская, О. Н. Зичи, П. С. Изюмова, В. Г. Истомина, А. А. Лебедева, В. Э. Лидль-Грейль, С. В. Липовская, В. Ф. Линъ, Е. А. Мосолова, С. И. Орская, А. Ф. Ручьевская, С. И. Сокольева, А. П. Старковская, В. В. Явкова, К. И. Яковлева; мужской персоналъ: А. А. Вѣловъ, В. Ю. Вадимовъ, В. А. Казанскій, Ф. И. Кремплевскій, М. Ф. Леонскій-Самборскій, И. М. Машинъ, П. М. Николаевъ, А. И. Новозоръ, Р. Н. Ольшанскій, В. М. Петина, Л. Л. Петоринъ, М. И. Рассудовъ, А. П. Ростовцевъ, М. Н. Семеновъ, І. А. Смоляковъ, А. І. Сурия, А. В. Шабельскій, С. В. Юренъ, Г. Г. Яковлевъ. Главный режиссеръ В. А. Казанскій. Ответственный режиссеръ В. Ю. Вадимовъ. Режиссеры: Л. А. Леонтьевъ и С. А. Острогскій. Суфлеръ А. А. Свѣониковъ. Декораторъ И. А. Вутовъ. Парикмахеръ Г. А. Александровъ.

Главный режиссеръ В. А. Казанскій.

С.-Петербургъ, 1-ю октября 1906 года.

Въ казенномъ театрѣ предстоятъ еще реформы. Говорятъ объ установленіи „разовой“ системы вознагражденія артистовъ въ дополненіе къ жалованью. Новый порядокъ будетъ введенъ, по слухамъ, съ осени будущаго года.

Всякая реформа должна покоиться на рациональныхъ основаніяхъ и представлять лучшее въ сравненіи со старымъ порядкомъ. Это — истина, и въ этомъ смыслѣ всякой реформы. Дѣйствительно ли однако „разовая“ система предпочтительнѣе существующей нынѣ? Разберемъ въ этомъ вопросѣ. Тутъ возможны соображенія троякаго рода. Либо дирекція исходитъ изъ художественныхъ задачъ театра, либо здѣсь играетъ роль финансовый расчетъ, либо, наконецъ, соображенія „высшаго“ порядка являются побудительной причиной измѣненія существующей системы вознагражденія.

Что при „разовой“ системѣ художественная сторона сильно пострадаетъ, въ этомъ нѣтъ сомнѣній.

При существованіи проспектабельнаго вознагражденія, соблазнъ заработать деньги можетъ вынудить артиста исполнять „всякія“ роли, соответствующія онѣ или нѣтъ его способностямъ. Такого рода работа будетъ имѣть характеръ ремесленный; вводя артиста въ соблазнъ получить за исполненіе роли нѣкоторое количество лишнихъ рублей, проспектабельная плата наталкиваетъ его на измѣненіе и оцѣнку ролей количествомъ денегъ, могущихъ быть вырванными отъ исполненія ихъ.

Какъ институтъ художественный, Императорскій театръ всѣми зависящими отъ него средствами долженъ поддерживать художественное отношеніе къ искусству, а не сводить артистическую работу на степень работы ремесленной, что имѣетъ мѣсто при уплатѣ артисту денегъ за каждый вечеръ, *потраченный* имъ на театрѣ. Здѣсь трудъ его оплачивается такъ-же, какъ трудъ ремесленника, который получаетъ плату за количество штукъ того или иного производства. Но если стать на эту точку зрѣнія, то придется согласиться, что и самое вознагражденіе за артистическій трудъ должно было бы подчиняться тѣмъ же законамъ, какимъ подчиняется и плата рабочему. Между тѣмъ, политическая экономія признаетъ, что задѣльная плата, равнозначущая въ данномъ случаѣ „разовой“ системѣ, примѣнима съ выгодой только въ тѣхъ случаяхъ, когда не требуется особенной тщательности при выдѣлкѣ, ибо, при такой платѣ, въ интересахъ рабочаго изготовить въ данное количество времени возможное большее количество продуктовъ. Т. е., иначе говоря, при этихъ условіяхъ первое мѣсто отводится *количеству*, а *качество* отходитъ на задній планъ. И, наоборотъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда главную роль играетъ *качество*, какъ показалъ опытъ, цѣлесообразнѣе *срочная* (годовая, мѣсячная или поденная) плата.

Едва ли нужно говорить, что въ дѣятельности актера первое мѣсто должно отводиться *качеству*, и оно должно преобладать надъ количествомъ.

Что касается соображеній чисто экономическихъ, то таковыя вообще-то не должны имѣть рѣшающаго значенія въ учрежденіяхъ, преслѣдующихъ исключительно художественныя задачи. Да мы и не думаемъ, чтобы „разовая“ система уменьшила расходъ на содержаніе труппы. Мы склоняемся, наоборотъ, къ тому предположенію, что мѣра эта легко можетъ еще болѣе увеличить расходы, хотя бы по одному

тому, что разовые оклады пришлось бы значительно повысить сравнительно съ прежнимъ размѣромъ.

Остаются соображенія „высшаго“ порядка, какъ средство „держать въ повиновеніи“ артистовъ, какъ средство къ дисциплинированію труппы. И дѣйствительно, „разовая“ система сосредоточиваетъ огромную власть въ рукахъ режиссера, но какъ всякая абсолютная власть, она даетъ плоды только въ томъ случаѣ, когда выполняется съ идеальною добросовѣстностью. Систематическое неназначеніе артиста на афишу, равно какъ и усиленное его назначеніе, существенно влияя (при проспектабельно платѣ) на размѣръ вознагражденія, несомнѣнно даетъ въ руки администраціи могущественное средство для держанія артистовъ „въ ежовыхъ рукавицахъ“. Умышленное примѣненіе такого рода мѣръ является разновидностью произвола.

Примѣненіе „негласныхъ“ мѣръ взысканія совершенно не нужно уже потому, что въ распоряженіи театральнаго административнаго органа всегда имѣются различнаго рода „гласныя“ правила и положенія, которыя можно измѣнить сообразно потребностямъ времени и указаніямъ опыта.

„Разовая“ система несомнѣнно внесетъ и разрывающее начало въ артистическую среду. Сохраненіе „приятныхъ отношеній“ съ лицами, отъ которыхъ такъ или наче зависитъ назначеніе артиста на афишу, войдетъ въ служебную программу почти каждаго изъ нихъ уже потому, что обратныя отношенія могутъ поставить артиста въ крайне неблагоприятныя матеріальныя условія. Постоянная борьба изъ-за проспектабельной платы, такъ сказать, изъ-за куска насущнаго хлѣба, заставитъ артиста смотрѣть на каждую полученную имъ роль, какъ на опредѣленное количество рублей, на которое можно удовлетворить свои насущныя потребности. Тутъ менѣе всего можетъ быть рѣчи о служеніи искусству. Творить можетъ только тотъ, у кого „духъ свободный“. Не странно ли, что и въ сферѣ механическаго труда сдѣльная плата вытѣсняется мѣсячнымъ вознагражденіемъ, а у насъ, въ искусствѣ,—наоборотъ?

Или, можетъ быть, и тутъ сначала „сильная власть“ и „порядокъ“, а „потомъ реформа“?

О платхожѣ театрѣ.

La gente paga...
(Leoncavallo).

Изъ афинской казны со времени Перикла народу выдавались извѣстныя суммы для уплаты за входъ въ театрѣ (сдававшійся откупщику); суммы эти составлялись изъ остатковъ денегъ государственнаго казначейства. Въ IV вѣкѣ до Р. Х. завѣдующему афинскими финансами, Евбулу, удалось даже провести народное постановленіе, по которому всякій, кто предложитъ употреблять остаточныя суммы вмѣсто обычнаго ихъ назначенія на усиленіе военной кассы, подлежитъ смертной казни. Если бы этотъ Евбулъ, перешагнувъ черезъ двадцать три вѣка, очутился бы вдругъ въ современной Европѣ и вздумалъ зайти въ какой-нибудь изъ театровъ, съ обычными двумя оболами въ карманѣ, то наивному афинянину пришлось бы не мало претерпѣть, прежде чѣмъ онъ проникся бы должнымъ образомъ той истиной, что соваться въ

Дирекція Императорскаго Театра
БИБЛИОТЕКА
ИЗДАНИЕ 1906 ГОДА

театръ съ двумя оболми теперь такъ же не позволительно, какъ не позволительно быку вообразить себя Зевсомъ. Если бы несчастный посмѣлъ заикнуться о томъ, что театръ нужнѣе и полезнѣе народу, чѣмъ войско, о! — случись это даже не гдѣ-нибудь въ Турціи или Россіи, а хоть въ Германіи, гдѣ самъ императоръ—что-то вродѣ артиста, жизни этого сына Эллады грозила бы серьезная опасность,—та самая, которая въ его время грозила какъ разъ за противоположное.

Платный театръ современнаго общества сталъ стѣной между искусствомъ и народомъ; деньги оторвали народъ отъ него, какъ ребенка отъ груди матери. Государства не только не стремятся исправить это зло, сдѣлать театръ общедоступнымъ, но все болѣе затрудняютъ доступъ даже въ свои собственные казенные театры, а слѣдовательно, являющіеся прямой собственностью населенія. Въ примѣрахъ недостатка нѣтъ. Въ вѣнскихъ казенныхъ театрахъ только что сильно повышены цѣны на мѣста, вслѣдствіе чего эти театры становятся достояніемъ лишь вполнѣ обеспеченныхъ классовъ. Всюду, не говоря о частныхъ,—государственные, т. е. народные театры оградилась отъ народа золотой рѣшеткой.

«Корень вещей» лежитъ, разумѣется, въ ненормальности общественнаго уклада и въ вытекающемъ отсюда несовпадении интересовъ власти съ интересами и потребностями всѣхъ. Когда человѣчество, наконецъ, оставитъ за собою всю «злую грязь» и неурядицу міра и, сосредоточивъ свои интересы на жизни духа, прильнетъ къ источнику Вѣчной Красоты,—искусство станетъ необходимымъ элементомъ новой жизни, столь же нужнымъ, какъ пища и питье; тогда театръ станетъ дѣйствительнымъ достояніемъ всѣхъ, и входъ въ него будетъ такъ же свободенъ, какъ входъ въ храмъ. Ужасающая ненормальность учрежденія, называемаго «платнымъ театромъ», такъ очевидна, что распространяться о ней неинтересно, нѣтъ нужды говорить и о томъ растлѣвающимъ влияніи, которое имѣетъ плата какъ на самихъ носителей «священнаго огня», такъ и на приходящихъ приобщиться къ нему.

Современный театръ—это «яркая заплатка на ветхомъ рубищѣ» человѣчества; доживемъ ли мы до того момента, когда эта рубище само станетъ яркой пурпурной одеждой, а заплатка—коронаю чистаго золота, которая увѣнчаетъ радостный міръ?

В. Сильвереванъ.

По поводу инцидента на драматическихъ курсахъ, о которомъ уже сообщалось въ прошломъ №, намъ сообщаютъ дальнѣйшія подробности: В. Н. Давыдовъ, извинившись въ своей горячности, обратился къ курсу съ просьбой принять «для него» г-жу Хованскую. III курсъ обратился къ прочимъ курсамъ съ просьбой принять во вниманіе печальное положеніе, въ случаѣ ухода В. Н., и по возможности, пересмотрѣть дѣло о г. Х.

Новая сходка не завершилась ничѣмъ опредѣленнымъ. 23 сентября состоялась третья сходка при участіи лишь I и II курса и двухъ депутатовъ отъ III курса.

Резолюція составлена приблизительно слѣдующаго содержания:

„Принимая во вниманіе, что III курсъ, послѣ категорическаго постановленія относительно пріема г-жи Х., вновь обратился къ товарищамъ I и II курса съ просьбой о пересмотрѣ дѣла и ищетъ у сходки товарищей санкціонированія своего компромисса, сходка I и II курса:

- 1) порицаетъ поведеніе товарищей III курса,
- 2) подтверждаетъ непреложность своего рѣшенія относительно г-жи Х.,
- 3) настаиваетъ на томъ, чтобы третій курсъ потребовалъ у В. Н. взять оскорбляющія корпорацію слова обратно“.

Послѣ этой сходки, III курсъ вынесъ, за большинствомъ подписей, рѣшеніе подчиниться резолюціи сходки, и въ то же время покорнѣйшую просьбу В. Н. не покидать курсы. Большинство осталось при особомъ мнѣніи, заявивъ, что согласны на пріемъ г-жи Х., не подчиняются рѣшенію сходки и, въ случаѣ ухода В. Н., готовы слѣдовать за нимъ.

Хрохика Театра и Искусства.

Слухи и вѣсти:

— На-дняхъ общая сходка учениковъ консерваторіи выкалалась въ томъ смыслѣ что открытія консерваторіи и начало занятій требуетъ данный политическій моментъ, что въ настоящее время устройство митинговъ равносильно закрытію консерваторіи.

— Художникъ П. И. Кравченко дебютируетъ пьесой. Названіе ея „Шалая“. Ея героиня—типичная петербургская женщина съ поэтическими, но дорого стоящими близкимъ къ ней людямъ капризами.

— Въ театрѣ Литер.-Худож. Общ-ва начались репетиціи пьесы Филиппи „Спаситель“, въ переводѣ П. П. Немвородова. Пьеса идетъ въ первыхъ числахъ октября съ слѣдующимъ распределеніемъ главныхъ ролей: Оддендаль—г. Вастуновъ, Беата—г-жа Рошина-Инсарова и Штейнхартеръ (Спаситель) г. Баратовъ.

— А. Е. Молчанову въ Биржевой больницѣ сдѣлана на-дняхъ операція—вскрытіе нарыва на шеѣ. Операція прошла удачно.

— Въ пріютъ Т. О. принята дочь недавно скончавшагося капельмейстера Гаврилова.

— Въ воскресенье, 1-го октября, открывается „Новая опера“ „Джиакондой“ съ гастролершей Евгеніей Бурціо въ заглавной роли. Бурціо играла, между прочимъ, Катюшу Маслову въ оперѣ „Воскресеніе“ въ „La Scala“.

— Поѣздка В. Ф. Коммиссаржевской закончилась въ Минскѣ 28-го сентября. Дѣла вездѣ превосходныя.

— К. В. Бравичъ былъ серьезно боленъ аппендицитомъ. Въ настоящее время здоровье его возстановилось.

— А. М. Федоровъ написалъ новую пьесу „На высотѣ“, читанную имъ на-дняхъ въ кружкѣ артистовъ и литераторовъ. Пьесу авторъ предназначаетъ для Александринскаго театра.

— Въ декабрѣ предположено торжественное чествованіе юбилея г. Глазунова. Образована специальная юбилейная коммисія, вырабатывающая программу чествованія.

— Въ театрѣ В. Ф. Коммиссаржевской нововведеніе по части вѣшалокъ весьма удобное для публики. Въ билетахъ на мѣста будутъ печататься и номера вѣшалокъ, такъ что для каждаго опредѣленнаго мѣста будетъ и опредѣленный № вѣшалки, находящейся въ ближайшемъ къ данному мѣсту корридорѣ. Братъ „на чай“ капельдинерамъ строго воспрещается, даже если посѣтители будутъ предлагать. Кстати, сообщеніе о томъ, что сгорѣли скамейки, предназначавшіяся для театра Коммиссаржевской, невѣрно.

— Открытіе „Новаго театра“ отложено на воскресенье, 1 октября.

— Въ составъ труппы Спб. Вольнаго театра вошла артистка Народнаго дома О. С. Вронская.

— Ю. Э. Озаровскій отказался отъ режиссерскихъ обязанностей. Причина—закулисная неурядица.

— А. А. Плещеевъ вызвалъ переводчика „Струэнзе“ г. Скитальца-Яковлева на третейское разбирательство, находя переводъ его „заимствованнымъ“ у А. Н. Плещеева. Третейскимъ судьей А. А. Плещеевъ избралъ А. Р. Кугеля. Г. Скиталець до сихъ поръ о согласіи на разбирательство еще не заявлялъ.

— В. Л. Форкати заговѣшанія не оставилъ. Имущество его переходитъ поэтому къ законнымъ наслѣдникамъ.

— Новые штаты на казенной сценѣ дѣлятъ артистовъ, по словамъ „Пет, Газ.“, на нѣсколько разрядовъ, сообразно получаемому ими содержанію. Первый разрядъ—это тѣ артисты, которые получаютъ не менѣе 8,000 р. въ годъ.

* * *

Московскія вѣсти.

— 26 сентября „Горемъ отъ ума“ открылся сезонъ въ Художественномъ театрѣ. Возстановлены сдѣланныя въ свое время цензурой купюры. Установленъ подлинный текстъ комедіи. Вл. Немировичъ-Данченко въ письмѣ въ редакцію „Нов. Пути“ перечисляетъ лицъ, оказавшихъ содѣйствіе въ этой работѣ театру. В. В. Каллашъ далъ театру возможность вмѣстѣ съ матеріаломъ, относящимся къ эпохѣ 20-хъ годовъ прошлаго вѣка и хранящимся въ московскихъ музеяхъ,—познакомиться со всѣми изданіями знаменитой комедіи. В. Е. Якушкинъ любезно прислалъ театру изданную имъ рукопись, всего нѣсколько лѣтъ назадъ, приобретенную историческимъ музеемъ. Эта рукопись не только уяснила много подробностей, оставшихся до сихъ поръ туманными или спорными, но и позволила возстановить стихи, не вошедшіе до сихъ поръ ни въ одно изданіе. Затѣмъ театръ обратился къ П. Д. Боборыкину и А. Н. Веселовскому, и они вмѣстѣ съ В. В. Каллашомъ окончательно утвердили текстъ комедіи.

На генеральной репетиціи присутствовали М. Н. Ермолова, проф. А. Н. Веселовскій, А. П. Ленскій, О. А. Правдинъ, Н. Н. Синельниковъ и много оперныхъ артистовъ.

О самомъ спектаклѣ въ мѣстныхъ газетахъ читаемъ:

„Усилія режиссеровъ, артистовъ и декораторовъ возстановили во всей правдѣ и яркости уголокъ Москвы двадцатыхъ

годовъ. Какъ историко-жанровая картинка, это—безупречно. Но захвата не было.

Пушкинскій взглядъ, повидимому, опредѣлялъ исполненіе г. Качалова-Чацкаго: „пылкій, благородный, добрый малый“. Сначала пылкость и влюбленность были нѣсколько дѣланныя, не пережитыя. Къ третьему акту артистъ нашель настроеніе, и былъ очень хорошимъ, привлекательнымъ Чацкимъ. Удачныя или интересныя фигуры: Фамусовъ—Станиславскаго, Софья—Германовой, Лиза—Лилиной. Изъ эпизодическихъ: Тугоуховскій—Вишневаго, Хлестова—Самарозой.

Къ удивленію, Художественный театръ, такой мастеръ возводитъ въ перлы созданія эпизодическія фигуры, развертывать авторскіе намеки въ образы, такъ и оставилъ неразработанными или лишь наполнилъ вычурностью рядъ грибофдовскихъ великолѣпныхъ эскизовъ. („Нов. Путь“).

„Русск. Сл.“ задаетъ вопросомъ:

— Но кто же особенно хорошо игралъ?

— Никто не игралъ особенно хорошо. Можетъ быть, даже и просто хорошо не игралъ никто, и несомнѣнно, многіе играли нехорошо, — и все же Художественный театръ сдѣлалъ свое крупное дѣло (?!).

Подумаешь: крупное дѣло въ томъ, что многіе играли нехорошо.

„Близкое знакомство зрителей съ пьесой должно вызывать съ ихъ стороны особенно строгое отношеніе къ игрѣ; публика предъявляетъ такія требованія, при которыхъ нерѣдко возможно осужденіе даже очень талантливаго исполненія. Далеко не все въ игрѣ вполне удовлетворило насъ. Но въ общемъ, повторяемъ, спектакль очень интересенъ“.

(„Рус. Вѣдом.“).

„Вчерашній спектакль принесъ большое разочарованіе. Да и трудно было, въ самомъ дѣлѣ, вытѣснить изъ ихъ сознанія неумирающіе образы, созданные, напр., г-жею Садовскою, Ленскимъ, Южинимъ и др. Особенно неудовлетворительна была на сценѣ Художественнаго театра Софья (г-жа Германова).

Артисты лишь очень медленно завоевывали на этотъ разъ вниманіе публики. Первые два акта были приняты совсѣмъ холодно“.

(„Моск. Вѣдом.“).

„Впечатлѣніе отъ постановки и исполненія у различныхъ группъ публики заключаетъ въ себѣ всю гамму отъ полного восторга до негодованія“.

(„Моск. Листокъ“).

Послѣ 3-го акта труппѣ поднесены три вѣнка. На одномъ надпись: „А какъ постраствуешь, воротись домой, и дымъ отечества намъ сладокъ и пріятенъ“.

— Э. И. Шаляпинъ за отказъ отъ роли Сусанина въ „Жизни за царя“ оштрафованъ дирекціей въ 921 руб.

Черносотенная газета „Вѣче“ обвиняетъ дирекцію Императ. театровъ чуть ли не въ измѣнѣ за то, что не „нашлось“ исполнителей для оперы. Вообще, по мнѣнію этой газеты, всѣ московскіе театры—„проказа“ для „истинно русскаго человѣка“.

— Военное вѣдомство сдало городской манежъ небезвѣстному предпринимателю Александрову для устройства народныхъ развлеченій въ воскресные и праздничные дни. Манежъ сланъ по 100 руб. за каждое гулянье.

— На этихъ дняхъ въ Большомъ театрѣ произошла слѣдующій инцидентъ. Готовящейся къ постановкѣ оперой „Садко“ долженъ былъ дирижировать капельмейстеръ г. Федоровъ, Новый дирижеръ г. Сукъ пожелалъ получить оперу въ свои руки. Дирекція отказала. Тогда г. Сукъ обратился съ просьбой къ композитору, который, въ свою очередь, изъявилъ желаніе, чтобы опера была передана г. Суку. Дирекція отказала и композитору. Въ заключеніе г. Федоровъ отказался самъ отъ дирижированія оперой.

* * *

† **А. А. Орловъ.** Въ Одессѣ въ новой гор. больницѣ скончался артистъ опереточной труппы теноръ А. А. Орловъ. Это былъ еще молодой человѣкъ, полный силы и энергіи. Въ лицѣ А. А. антреприза г. Новикова потеряла цѣннаго артиста. А. А. Орловъ лишь на прошлой недѣлѣ прѣхалъ въ Одессу, заболѣлъ тифомъ, слегъ въ постель и черезъ нѣсколько дней скончался. Отдать послѣдній долгъ успошему явились почти всѣ артисты труппы С. Н. Новикова во главѣ съ антрепренеромъ. Тѣло погребено на кладбищѣ Сл.-Романовки. На гробъ возложено было нѣсколько вѣнковъ отъ товарищей и антрепренера.

* * *

† **Н. А. Надинская.** 25-го сентября скончалась послѣ продолжительной болѣзни молодая артистка Надежда Александровна Надинская (Альфтонъ). Покойная недавно выступила на театральные подмостки. Лѣтомъ 1905 г. она играла въ Новомъ театрѣ Кноха, въ Александровкѣ, а затѣмъ выступала на столичныхъ клубныхъ сценахъ. Минувшій лѣтній сезонъ она сама держала театръ „Общества трезвости“ въ Стрѣльнѣ.

* * *

Намъ пишутъ изъ Москвы. Въ театрѣ Корша поставлена новая пьеса Т. Герця „Благо народа“. „Благо народа“ милая пьеса, литературно написанная, изобилуетъ мягкими тонами;

къ тому же (для успѣха) она окрашена политическими фантазіями и социаль-демократической идеей. Дѣйствіе—въ сѣдой древности. Среди безпечности и веселья, которому въ первомъ актѣ предаются со своими неразлучными друзьями Солонимъ и Эзопомъ „счастливый“ легендарный Лидійскій царь Крезъ, является вдругъ красивый пылкій юноша съ острова Хиоса, сынъ раба, по имени Эйкосмосъ, страстно влюбленный въ единственную дочь Креза, Омфалу. Онъ проситъ ея руки, но за то онъ одинъ, владѣя никому невѣдомымъ чудомъ—камени вращать въ хлѣбъ,—предлагаетъ Крезу осластливить міръ! Люди, наконецъ, вздохнуть свободно,—довольно труда, довольно голода и нищеты! Отнынѣ—да здравствуетъ свобода, долой заботы, да настанутъ наконецъ миръ, любовь и—великій отдых!

И царь, и Эзопъ, и дочь Креза ждутъ съ восторгомъ этого чуда, одинъ лишь Солонъ мраченъ и со спокойствіемъ мудреца и философа—доказываетъ, что одинъ лишь трудъ даетъ счастье и благо народа и требуетъ... головы юноши, опаснѣйшаго мечтателя. Крезъ колеблется. Когда же народъ, пресыщенный дарами юноши, дѣйствительно забрасываетъ торговлю, ремесла, земледѣльство, съ ропотомъ и угрозами подступаетъ съ тѣми же требованіями къ стѣнамъ дворца, Крезъ, стогнавъ чернь, глубоко страдая, самъ подноситъ идеалисту-юношѣ бокалъ съ отравой, предварительно обручивъ его съ Омфалой. Прекрасный юноша умираетъ подъ сладкіе мечтательные звуки арфы и плавно льющіяся строфы Солона. Красивая пьеса. Но насѣхъ поставленная. плохо сретованная и неразученная, она прошла со слабымъ успѣхомъ. Г. Лепковскому не хватало необходимого спокойствія и величія мудреца-философа; г. Борисовъ сочинялъ на сценѣ „трюки“: Эзопъ однако, не юродивый, а только баснописецъ; Крезъ, царь Лидійскій г. Радинъ былъ какъ-то неуклюжъ. „Пылъ беззавѣтной юности“ и вѣру въ чудодѣйственную тайну старался передать г. Чаринъ. Плоха была г-жа Лисенко Омфала. Логическія ударенія сильно страдали.

А. В. В.

* * *

Екатерининскій театръ. Въ воскресенье, 24-го сентября, открылся новый театръ на Екатерининскомъ каналѣ—Екатерининскій, остроенный Нѣмецкимъ клубомъ и сданный на текущій зимній сезонъ Н. Г. Сѣверскому. Театръ производитъ очень пріятное впечатлѣніе. Зрительный залъ—уютный, просторный (на 700 человѣкъ), отдѣланный, какъ игрушка,—говорять, по рисунку Изенберга. Вокругъ зрительнаго зала—нѣсколько красиво отдѣланныхъ гостинныхъ. Большой буфетъ-ресторанъ. Нѣсколько хуже обстоитъ дѣло за кулисами. Актеры передаютъ, что уборные помѣщаются подъ сценой. Въ нихъ вернуться негдѣ, а потолки такъ низки, что актерамъ высокаго роста приходится все время ходить согнувшись. Полы каменные, т. е. холодные.

Для открытія былъ поставленъ историческій шаржъ М. Дрейера „Долина жизни“, въ которомъ разсказывается забавная и пикантная исторія о томъ, какъ нѣкій маркграфъ (г. Пальмъ) задумалъ насадить нравственность, которая въ его странѣ не очень процвѣтала. Особенно его беспокоила „Долина жизни“. Это—цѣлое мѣстечко, извѣстное еще подъ названіемъ—„царства кормилицъ“, въ этой долинь всѣ женщины не замужемъ и всѣ... кормилицы. Маркграфа это очень возмущало и въ одинъ прекрасный день онъ послалъ въ „царство кормилицъ“ своего важнаго чиновника съ объясненіемъ, что всякая дѣвушка, у которой родится сынъ внѣ брака, будетъ предана смертной казни. Населеніе приняло эту вѣсть очень враждебно. Особенно горячился мѣстный паренъ Гансъ Штаркъ, который даже оскорбилъ одного изъ солдатъ, сопровождавшихъ чиновника. Признанный виновнымъ, „въ сопротивленіи властямъ“, Гансъ былъ закованъ въ цѣпи и предъанъ для суда во дворецъ маркграфа. Маркграфъ на этотъ разъ оказался милостивымъ и не казнилъ Ганса, хотя за „сопротивленіе“ и тогда полагалась смертная казнь, а лишь сдалъ его въ солдаты и поставилъ на караулъ къ покоямъ своей супруги, маркграфини.

Самъ маркграфъ уже въ лѣтахъ, молодость давно минула Правда, придворный врачъ пичкаетъ его пилюлями, но они что-то плохо помогаютъ: наследниковъ у него все нѣтъ и нѣтъ. Между тѣмъ маркграфиня (г-жа Орленева)—прекрасная, молоденькая женщина. Ей хочется жить, веселиться, а тутъ одни старикі, которыми окружилъ ее маркграфъ, боящійся сравненій. Не подумайте, что она ненавидитъ мужа. О, нѣтъ! Онъ такой милый, заботливый, она его очень уважаетъ, но только зачѣмъ онъ такой... старый? Какъ милъ и выразителенъ у маркграфини этотъ непринужденный зѣвокъ, когда она вспоминаетъ о маркграфѣ! И вдругъ она узнаетъ, что къ ея покоймъ приставленъ Гансъ, единственное молодое лицо во дворцѣ. Онъ простоватъ, но вѣдь это не важно. Онъ молодъ, значитъ веселъ, а ей такъ хочется повеселиться. И Гансъ появляется передъ ея свѣтлыми очами. Сначала онъ стѣсняется, но маркграфиня держитъ себя такъ просто, что Гансъ скоро почувствовалъ себя какъ дома. Онъ начинаетъ разсказывать, какъ у нихъ въ деревнѣ живутъ весело, какъ всѣ берутъ отъ жизни все, что она можетъ дать. Онъ вспоминаетъ, какъ онъ любилъ, какъ цѣловалъ любимую женщину... Маркграфиня съ граціей

В. Л. Форкатти въ молодости.

красиваго животнаго укладывается на кушетку и съ безпечной улыбкой женщины слушаетъ нехитрые, но искренние рассказы Ганса. Но недолго былъ его рассказъ. Маркграфиня залюбовалась его чудными кудрями, его красивыми глазами и... черезъ годъ у маркграфа родился сынъ.

Обрадованный рожденіемъ наслѣдника маркграфъ ѣдетъ въ деревню Ганса, чтобы найти тамъ для сына кормилицу. Но увь, дѣвушки убоялись казни... Огорченный маркграфъ заявляетъ, что если есть хоть одна дѣвушка, которая не соблюдла его приказа, онъ проститъ ее, лишь бы она согласилась стать кормилицей. На его призывъ выходить... все женское населеніе деревни. Такъ подѣйствовали его приказы о соблюденіи нравственности.

Къ сожалѣнію, разыграна была комедія труппой г. Сѣверскаго совсѣмъ блѣдно. Съ фарсовымъ пошибомъ изображала маркграфиню г-жа Орленева. Она производила впечатлѣніе шаблонной героини фарса, но никакъ ни граціознаго ребенка-женщины. Съ грубоватыми подчеркиваніями игралъ Ганса г. Сѣверскій. Г. Пальма старался смѣшить публику.

Срепетована пьеса слабо. Театръ на открытіи былъ совершенно полонъ: очевидно, въ Петербургѣ „бойкотъ“ г. Сѣверскаго не имѣетъ опоры. Каково будетъ дальнѣйшее отношеніе публики—покажетъ будущее.

Вл. Лисскій.

Второй новинкой былъ поставленъ нѣмецкій фарсъ съ пѣніемъ „До пяти часовъ утра“, немножко растянутый, но по разнообразію номеровъ представляющій вокально-юмористическую новинку. Нѣтъ фабулы, а есть отдѣльныя, подчасъ весьма остроумныя сцены. Комическій элементъ пьесы выпалъ всецѣло на долю г-жи Арцыбашевой и г. Пальма, которые и разыграли свои сцены съ должнымъ юморомъ и живостью. Вокальные номера были исполнены дебютировавшей въ этотъ вечеръ г-жей Свѣтловой, обнаружившей недурныя голосовыя средства.

* * *

Малый театръ. Веселье было въ полномъ разгарѣ. Пѣли, плясали, кувыркались черезъ столы и стулья и даже... дрались... Я все ждалъ, что станутъ кирпичами выбивать другъ другу зубы. Но до этого не дошло. Г-жи Музиль-Бороздина, Мирова, гг. Баратовъ, Шмитовъ, В. Карповъ, еще такъ недавно разыгрывавшіе Ибсена, Зудермана, Гауптмана и др., подъ режиссерствомъ г. Гловацкаго, да еще при помощи „артиста Императорскихъ театровъ Н. Н. Яковлева“, какъ гласятъ программы, продѣлывали все это очень хорошо, какъ настоящіе „эксцентрики“. Жонглировали гириями онѣ еще безупречнѣе. Напр., г-жа Мирова, подкидывавшая преограмную гиру въ воздухъ и съ необыкновенной ловкостью ее ловившая, дала образчикъ, можно сказать, высокаго искусства,—не знаю только, драматическаго ли.

И боксъ прошелъ тоже недурно. Г-жа Музиль-Бороздина очень основательно нѣсколько разъ, выражаясь деликатно, смазала по физиономіи одну изъ исполнительницъ.

Мужчины не уступали дамамъ. Г. Баратовъ эффектно спустился по канату съ колосниковъ на сцену. Не менѣе карти-

нень былъ г. В. Карповъ, висѣвшій на самомъ верху трапеціи, почти подъ колосниками, и оттуда объяснявшійся въ любви г-жѣ Порчинской. Далъ нѣсколько образчиковъ искусства г. Шмитгофъ, коверкавшій русскую рѣчь и то и дѣло спотыкавшійся о стулья и скамейки. Съ необыкновенной живостью также прошло залѣзаніе гг. Баратова, В. Карпова и Шмитгофа въ шкафъ. А ужъ въ сценѣ драки съ Лимантовымъ, изображавшемъ хулигана, они были прямо hors de concours.

Все это происходило въ театрѣ Литературно-Художественнаго общества въ день перваго представленія пьесы А. Пинеро „Современныя амазонки“,—въ пятницу, 22 сентября. Пинеро назвалъ свою пьесу комедіей. Но это, конечно, не комедія. Это самый пустой изъ пустыхъ фарсовъ, разсчитанныхъ на „утробный“ смѣхъ англійскихъ боксеровъ, за кружкой эля.

Разсказывать ли содержаніе фарса?.. Жила-была богатая вдова. Леди Кестель-Жордонъ (г-жа Строгонова), обожавшая мужскую силу и мужскіе мускулы (вкусъ правильный). Такъ какъ у нея сыновей не было, то она, вѣрная своимъ вкусамъ, старалась своимъ тремъ дочерямъ,—Ноэлинъ (г-жа Музиль-Бороздина), Томазинъ (г-жа Порчинская) и Вильгельминъ (г-жа Мирова),—дать мужское воспитаніе. Она одѣла ихъ въ мужскіе костюмы и заставила продѣлывать все то, о чемъ я рассказывалъ въ началѣ настоящей замѣтки. Такъ продолжалось до тѣхъ поръ, пока омуженившіяся дѣвочки не встрѣтили трехъ молодцовъ, въ которыхъ и влюбилась. Послѣ этого брюки моментально смѣнились юбками, и вся эта исторія попала на сцену театра Литературно-Художественнаго Общества. Все.

Въ заключеніе была поставлена одноактная комедія В. Рышкова, „Желанный и неожиданный“, блещущая болѣе яркимъ и болѣе реальнымъ комизмомъ, чѣмъ пьеса А. Пинеро. Въ молодой семьѣ ждуть прибавленія. Наконецъ, свершилось: на свѣтъ появились сразу два близнеца. Молодой отецъ этимъ очень доволенъ. Нянька только-что ему объясняла, что „ребенокъ—это благодать“. Значитъ два ребенка—двѣ благодати, рѣшаетъ счастливый отецъ. Но не такъ-то думаютъ аристократическіе родители жены. Они шокированы. По ихъ мнѣнію, двойни бываютъ только у мѣщанъ. Они начинаютъ упрекать зятя. „Чѣмъ же я виноватъ?“ растерянно спрашиваетъ только-что прыгавшій отъ счастья отецъ. На вопросъ—нѣтъ отвѣта. Разгнѣванные тестъ и теща уходятъ, заявляя, что они больше никогда не переступятъ порогъ этого мѣщанскаго дома.

Вся пьеска проникнута такимъ милымъ юморомъ, что слушаешь неотрываясь. Діалогъ живой, разнообразный. Положенія простыя, но презабавныя. Къ тому же и исполняется пьеска прекрасно. Великолѣпно, ничуть не пересаливая и не нажимая педали, игралъ мужа г. Хворостовъ. Милый и простой тонъ у г-жи Козыревой, игравшей его сестру. Типичные гг. Быховець-Самаринъ (тестъ) и Мячинъ (профессоръ).

Вл. Лисскій.

* * *

„Буффъ“. Зимній „Буффъ“ открылся тоже „Веселой вдовой“. А. А. Брянскій положилъ всѣ старанія, чтобы добиться ансамбля. Даже небольшія роли были исполнены хорошими пѣвцами, среди которыхъ отмѣтимъ стараго знакомаго, г. Вавича и новаго тенора Мираева (Россиньоль), обладателя хорошаго голоса и музыкальнаго пѣвца, къ сожалѣнію, поющаго съ нѣкоторымъ придыханіемъ и склоннаго къ излишнимъ затягиваніямъ. Въ роли вдовушки выступила г-жа Тамара: она мило пѣла куплеты, по обыкновенію, красиво флировала звукъ. Въ прозѣ чувствовалась мѣстами натянутость и нѣсколько однообразна была одна и та же улыбка. Все же г-жа Тамара граціозна и женственная Главари. Валентину играла г-жа Шувалова; въ послѣднемъ актѣ она канканировала и исполняла „матчишъ“ съ откровенностью алжирскаго танца. А. С. Полонскій сыгралъ посла очень тонко и сдержанно въ настоящихъ тонахъ комедіи. Вообще, трудно упрекнуть въ чѣмъ-нибудь исполненіе, если не считать того, что г. Рутковскій (Данило) на первомъ представленіи былъ не въ духѣ и бравурность, обычная спутница его исполненія, на этотъ разъ отсутствовала. Самый темпъ былъ замедленъ безъ всякой нужды.

„Гвоздь“ постановки—„качели“ во второмъ актѣ, настоящія качели, устроенныя вдоль всей авансцены и раскачивающіяся до 2 ряда. На качеляхъ сидитъ цѣлый цвѣтникъ артистокъ, г. Вавичъ поетъ что-то про любовь и весну, и вдоль качелей зазвучаютъ огни. Это эффектное и красивое зрѣлище: были вызваны А. А. Брянскій и П. В. Тумпаковъ.

Оперетка дѣлаетъ полные сборы.

* * *

Новый Василеостровскій театръ. Послѣдняя новинка театра Н. А. Попова—„Король лягушекъ“, романтическая комедія въ 3 д. Д. Экартъ, перев. О. Н. Поповой. Король лягушекъ, графъ, докторъ философіи, „господинъ“—такъ называется героя пьесы Экарта. На самомъ дѣлѣ это грабитель и воръ, прекрасно носящій фракъ и великолѣпно держащій себя въ обществѣ. Онъ уменъ, красивъ, кое-что читалъ, умѣетъ гворить—и потому производитъ большое впечатлѣніе въ гостинныхъ и салонахъ, особенно среди дамъ и подростковъ-дѣвочекъ.

Но въ концѣ-концовъ онъ все-таки только моше-никъ большой руки, и авторъ совершенно напрасно возлагаетъ на него какую-то миссію. Онъ будто-бы ненавидитъ людей за ихъ эгоистичность и жестокосердность и за это имъ мститъ. Его месть однако не идетъ далѣе присваиванья чужихъ брилліантовъ и дорогихъ вещей. Это, молъ, самое больное мѣсто у людей. Онъ, вродѣ „короля лягушекъ“, выведеннаго въ какой-то сказкѣ, погрязъ въ тинѣ. Но когда-нибудь придетъ царевна, поцѣлууетъ его и онъ возстанетъ для новой, чистой и великой жизни.

Улита ѣдетъ, да когда-то будетъ, а пока „король лягушекъ“ „стяжаетъ“ себѣ на здоровье. Въ домѣ коммерціи совѣтника Поля Борхардта онъ приводитъ въ восторгъ всѣхъ не только дамъ, но даже начальника полиціи. Но особенное впечатлѣніе мнимый графъ произвелъ на младшую дочь Борхардта златокудрую Герду. Ему удается уговорить ее бѣжать съ нимъ, но въ самую послѣднюю минуту онъ почему-то передумываетъ и уѣзжаетъ, прихвативъ съ собою однако брилліантовую брошь г-жи Борхардтъ.

Какъ видите, пьеса Экарта—небылица въ лицахъ. Но смотрится она не безъ интереса, благодаря живому дѣйствию и многимъ дѣйствительно комическимъ положеніямъ дѣйствующихъ лицъ. Поставлена пьеса Н. А. Поповымъ очень живо и картинно. Хорошо идутъ общія сцены. Изъ исполнителей наиболее цѣльное впечатлѣніе оставили г-жа Красковская и гг. Лерскій и Мамонтовъ. Г-жа Красковская изящно и искренно вела роль Герды. Пока въ исполненіи молодой артистки чувствуется неопытность, но нервы есть; мелькаютъ и проблески темперамента. Внѣшность для ingénue очень благодарная. Много юмора было въ исполненіи г. Лерскаго, начальника полиціи. Г. Мамонтовъ въ роли „короля лягушекъ“ держался съ большой увѣренностью.

Меня просятъ исправить невольную неточность въ отзывѣ о постановкѣ „Седьмой заповѣди“: пьесу поставилъ не Н. А. Поповъ, а очередной режиссеръ К. Бережной. *Вл. Луцкий.*

* * *

Народный домъ. 27-го сентября здѣсь шло въ 1 разъ „Горе отъ ума“. Въ роли Чацкаго выступилъ подъ фамилію Волжскаго, весьма извѣстный театралный критикъ, бывший редакторъ одной изъ большихъ южныхъ газетъ. Г. Волжскій обладаетъ хорошимъ голосомъ, звучною дикціей, имѣетъ навыкъ къ сценѣ. Единственно, съ чѣмъ онъ не справляется—это мимическое выраженіе, носящее слѣды напряженности. Чацкий въ изображеніи г. Волжскаго — пылкій и влюбленный юноша. „Милліонъ терзаний“ могъ бы превратиться въ „милліоны блаженства“, если бы Софья отвѣтила на любовь.

Объ исполненіи прочихъ слѣдуетъ сказать, что женскій персоналъ въ лицѣ г-жи Никитиной (Софья), Соколовской (Лиза) и особенно Красавиной (Нат. Дмитриевна), безспорно, выше мужского. Г. Печоринъ — суховатый Фамусовъ. Ему не хватаетъ, при общей вѣрности тона, юмора, а отчасти, и барства. Г. Дементьевъ — жидокъ для Скалозуба. Ярко играетъ г. Скарятинъ Репетилова: нѣкоторыя интонаціи его превосходны и очень оригинальны, но есть интонаціи — неправильныя и ложныя. Таковы — „о чемъ бишь нѣчто“ и заключительное „вези куда-нибудь“. Артисту слѣдуетъ, кромѣ того, отдѣлать нѣкоторые переходы. Роль — вполне въ его средствахъ.

Постановка „Горя отъ ума“ очень тщательная и умѣлая. Декораціи г. Воробьева напоминаютъ дѣйствительно старый моковскій домъ. Отмѣчаемъ, во всякомъ случаѣ, эту постановку А. Я. Алексѣева, какъ несомнѣнное завоеваніе Народнаго дома.

* * *

„Новая оперетна“ въ „Пассаждѣ“. „Подальше отъ мужчинъ“ растянутая и достаточно скучная оперетка. Обманутыя въ своихъ лучшихъ чувствахъ женщины, желая отомстить мужчинамъ, образуютъ общество: П. О. М., что означаетъ—„Подальше отъ мужчинъ“. Бойкотъ мужчинъ, несмотря на всю торжественность данной членами этого общества клятвы, конечно, оказывается недействительнымъ. Послѣдняя картина — гимнъ любви. „Парочки“ подъ мелодичные напѣвы, нарушивъ клятву, предаются сладостнымъ мечтаніямъ.

„Озерная“ артистка г-жа Любимова пѣла недурно, но играла дѣйствительно „по оперному“, т. е. относилась совершенно безучастно ко всему происходящему. Единственно чѣмъ она напоминала опереточныхъ примдоннъ, это своей довольно внушительной фигурой. Г-жа Зимма-Волкова показала богатые туалеты. Г. Долинъ недурной проstackъ. Гг. Грѣховъ, Вилинскій и др. были на своихъ мѣстахъ. Необходимо, однако, въ репертуарѣ держаться партіи П. О. С., что означаетъ—подальше отъ скуки.

* * *

Балетъ. Два балетныхъ спектакля прошлой недѣли состояли изъ юбилейныхъ балетовъ, „Тшетной предосторожности“ съ г-жей Преображенской и „Пахита“ съ г-жею Павловой 2. Такъ какъ всѣ перемѣны, которыя сдѣланы—къ худшему, то положительно не хочется писать объ этихъ балетахъ.

„Веселая вдова“ въ „Teater des Westeus“ въ Берлинѣ.

Валентина и Главари.

(Г-жи Конти и Оффманъ).

Между тѣмъ, г-жа Преображенская,—артистка настолько крупная, что нельзя обойти молчаніемъ ея первый выходъ въ цѣломъ балетѣ.

Ея танцы совершенны и ритмичны; каждое движеніе свое она согласуетъ съ оркестромъ, не дѣлаетъ ни одного рѣзкаго движенія.

Игра ея не особенно яркая, но живая и веселая, хотя не безъ недостатковъ: балетъ ужъ такое условное искусство, что приходится изгонять излишнюю реальность. Въ этомъ отношеніи г-жа Преображенская грѣшила, нѣсколько переигрывая роль простушки Лизы. Прекрасно исполненіе ею танцевъ 2-го дѣйствія и, особенно, вальса саргисе на муз. Рубинштейна. Арабески изящны; даже туры,—этотъ излюбленный конекъ нашихъ танцовщицъ, мягки и красивы.

Г-жа Преображенская все еще продолжаетъ учиться и учить другихъ:

Wie das Kunst ist lang
Und kurz ist uns're Leben!

какъ говоритъ Вагнеръ Фаусту.

Очень вульгарна была въ послѣднемъ дѣйствиіи г-жа Вагнова: раньше она танцевала, хотя тускло, но мягко и правильно.

Ея партнеръ — молодой г. Большъ танцевалъ хорошо. Но опять тотъ же упрекъ: зачѣмъ столько туровъ: классическая варіація не гротескъ. У юнаго артиста есть элевация, руки держитъ хорошо. Только отчего страдальческое выраженіе лица?

Хорошо прошелъ галопъ подъ предводительствомъ г-жи Карсавиной. Вотъ и все.

„Пахита“ съ г-жею Павловой не собрала полного зала. Видимо однообразіе балета и его безтолочъ начинаютъ надѣдать публикѣ.

А между тѣмъ, какъ хороша г-жа Павлова въ этомъ старинномъ, но прелестномъ балетѣ.

Ей пришлось вывозить на своихъ плечахъ весь балетъ, если не считать появленія г-жъ Карсавиной и Какштъ съ г. Легатомъ въ извѣстномъ pas de trois перваго дѣйствія.

Какой хореграфической шедевръ поднесли намъ артистки! Какъ хороши были онѣ, каждая въ своемъ родѣ, и обѣ вмѣстѣ! И это еще „вторые танцовщицы“, получающія гроши.

За то несуразно прошло pas de sept послѣ этого номера, въ исполненіи юныхъ танцовщицъ. Неужели некому ихъ учить? За что же тогда режиссеръ г. Сергѣевъ получил прибавку? Нѣсколько лучше другихъ г-жа Лукашевичъ.

Въ grand pas недурна и легка была г-жа Виль, и пожалуй, г-жи Рыхлякова 1, Пороховникова и Романова.

Г-жу Барашъ поставили тоже въ это grand pas, Судя по лицу ея, она была очень удивлена этимъ неожиданнымъ обстоятельствомъ, но и этотъ разъ танцевала небрежно, и даже не знала, что именно ей слѣдуетъ исполнять.

Г. Булгаковъ—цыганъ неуклюжій и мало подвижный.

Коммисія артистовъ, распредѣляющая роли, говорятъ откажется отъ этой обязанности, жалуясь, что ея не слушаютъ. Да, и вообще, кто и кого слушаетъ нынче въ балетѣ.

Ничовъ.

Къ сезону въ провѣхціи.

Астрахань. Намъ пишутъ: Лѣтній сезонъ закончился 11 сентября (бенефисомъ г. Петрова-Краевского). Какъ слышно, антреприза г. Кручинина сдѣлала валового сбора около 45000 р. причѣмъ понесла убытку 17,000 р., изъ которыхъ на долю оперы падаетъ 11,000 р., а остальные 6,000 р. недобраны драмой.

Вильна. Здѣсь учреждается музыкальное общество „Гармонія“. Цѣль его—съ одной стороны объединить виленскихъ музыкальныхъ дѣятелей, съ другой—поднять музыкальный уровень въ Вильнѣ путемъ устройства вечеровъ и концертовъ. Первой задачей общества поставитъ себѣ образование оркестра.

Витебскъ. На зимній сезонъ городской театръ снятъ Е. А. Вѣляевымъ, который предлагаетъ раздѣлить сезонъ на 3 части. Съ 5-го октября начинается опера (1½ мѣсяца) подъ режисжерствомъ Н. Н. Боголюбова. Дирижерами приглашены гг. Штокъ и Шаевичъ. Послѣ оперы предполагается на 3 недѣли польская труппа и съ Рождества русская драма, изъ Минска.

Въ составъ опернаго товарищества вошли гг. Евгеньевъ-Дарскій, Корниловъ, Карскій, Дятловъ, Мионовъ, Градовъ, Корсаковъ, Россоломо, Семеновъ, Ржановъ, г-жи Гарина, Осипова, Хартуларъ, Киризова, Чайковская, Славянова, Челомбитко, капельмейстеры гг. Штокъ, Шаевичъ, режиссеръ г. Боголюбовъ, балетъ г. Шанцеръ. Сезонъ—до Рождества Витебскъ, послѣ—Минскъ до Великаго поста.

Владивостокъ. Составъ оперы г. Арнольдова на зимній сезонъ: гг. Розановъ, Костаньянъ, Лазаревъ, Томскій, Мадоевъ, Горленко, Федоровъ, Квашенко, Ефимовъ, Свободинъ; г-жи Калиновская, Асатурова, Ланге, Калинина, Августиневичъ, Прево, Давыдова; капельмейстеры Аслановъ, Суходревъ; режиссеръ Серебряковъ.

Кисловодскъ. За смертью В. Л. Форкати освободилась антреприза Кисловскаго театра. Кисловодскій театръ субсидируется владикавказской жел. дорогой въ размѣрѣ 6 тысячъ руб. Въ числѣ соискателей антрепризы называютъ г. Кожевникова, представителя Солодовниковаго товарищества, и оперет. антрепренера В. Н. Шульца.

Кіевъ. На дняхъ, по словамъ „Кіевск. Рѣчи“, въ городскомъ театрѣ, согласно заявленію представителей одной изъ мѣстныхъ монархическихъ партій, была поставлена полностью опера Глинки „Жизнь за Царя“. Публики явилось много, причѣмъ преобладали военные. Присутствовалъ на спектаклѣ и начальникъ края ген.-лейтенантъ В. А. Сухомлиновъ. Передъ началомъ спектакля, а также нѣсколько разъ въ теченіе его, собравшаяся публика требовала исполненія народнаго гимна. Это требованіе было исполнено оркестромъ и хоромъ. Когда въ антрактѣ послѣ 4-й картины оркестръ ушелъ, то въ публикѣ поднялся сильный шумъ, и оркестръ снова вернулся на мѣсто и опять исполнилъ „Боже, Царя, храни“.

— Въ труппу М. М. Бородая приглашенъ однимъ изъ дирижеровъ г. Эспозито.

Курскъ. Зимній сезонъ. Драма. Дирекція И. В. Погуляева. Составъ труппы: г-жи В. В. Вольнова, Е. В. Борецкая, Н. В. Райская, Н. В. Лещинская, Е. В. Дубровская, А. С. Базанова. Т. Ф. Дмитриева, К. Н. Лирская, О. И. Боярова, О. Н. Всеволожская; гг. А. А. Гаринъ, И. В. Погуляевъ, Е. А. Алашевскій, В. М. Сокольскій, И. К. Азовскій, Ф. Ю. Арскій, Ф. П. Никитинъ-Фабіанскій, П. А. Бояровъ 1-й, П. Б. Кайсаровъ, А. Н. Лентовскій, В. В. Ирлатовъ, Г. Н. Галинъ 2-й, В. Ф. Некрасовъ, С. В. Морозовъ, Н. К. Рядновъ. Главн. режиссеръ И. В. Погуляевъ, режиссеръ П. А. Бояровъ, пом. реж. В. А. Глинко, суфлеръ А. Д. Смирновъ, декораторъ С. В. Алычевъ. Открытіе сезона 1-го октября.

Одесса. Мѣстнымъ агентомъ Союза драматическихъ писателей взысканъ судебнымъ порядкомъ съ В. М. Вѣжина авторскій гонораръ за двѣ постановки пьесы „Трое“.

— Нѣмецко-еврейская труппа г. Физшонъ, послѣ пожара въ Русскомъ театрѣ, возобновила спектакли въ Новомъ театрѣ.

Рига. Намъ пишутъ: Еще до открытія сезона дирекція г. Незлобина встрѣтилась съ большими затрудненіями. Г. Незлобинъ предполагалъ поставить, между прочимъ, „Поединокъ“ и „Седьмую заповѣдь“, для чего уже заготовилъ соответствующіе костюмы и декорации. Но явился „чинъ“ и потребовалъ, чтобы „Поединокъ“ не ставился.

Ему объяснили, что эта пьеса дозволена къ представленію цензурою и она включена въ списокъ пьесъ дозволенныхъ къ представленію безусловно, напечатанный въ „Правит. Вѣстникъ“ (№ 93) и что эта пьеса ставилась въ другихъ городахъ. Это объясненіе его не удовлетворило и онъ обратился къ губернской администраціи. Губернаторъ запретилъ постановку „Поединка“. Кромѣ того, администрація потребовала отъ театральной дирекціи представленія цензурированнаго текста „Седьмой заповѣди“ и вообще всѣхъ пьесъ. Исполненіе этого требованія обойдется дирекціи въ 500—700 руб. въ сезонъ. Постановку „Седьмой заповѣди“ пришлось отложить до полученія цензурированнаго экземпляра.

Большія недоразумѣнія вызываетъ здѣсь предоставленіе различнымъ должностнымъ лицамъ бесплатныхъ мѣстъ.

Бесплатные билеты выдаются не какъ должностнымъ лицамъ, а какъ частнымъ, и на билетахъ указывается не должность, а просто имя и фамилія лица. При ограниченности мѣстъ въ мѣстныхъ театрахъ бесплатные билеты наносятъ значительный ущербъ театральнымъ кассамъ.

— Составъ труппы Н. И. Незлобина г-жи: Антонова, Борская, Вергина, Волкова, Изумрудова, Ланская, Лилина, Любимова, Налина, Нелединская, Нелюбова, Петипа, Петровская, Свиридова, Шатленъ, Юратова; гг.: Александровъ, Арскій, Бартевевъ, Бахметевъ, Вѣлгородскій, Гопенко, Горловъ, Добровольскій, Драницынъ, Кручининъ, Лихачевъ, Молодцовъ, Нероновъ, Оранскій, Роксановъ, Сперанскій, Тунковъ (П. И.), Успенскій, Шахаловъ, Шегловъ; режиссеры: Незлобинъ и Тунковъ; пом. режисс.: Ланской и Войновскій; суфлеры: Минаевъ и Жизневская.

Сибирскъ. Зимній сезонъ. Театръ Булычевой. Драма. Антреприза Е. В. Неволіной. Составъ труппы: г-жи Н. А. Александрова, П. И. Аркадьева, А. П. Альгина, А. И. Барастова, З. Н. Бронская, М. В. Леонтьева, Е. В. Неволіна 1я, С. В. Неволіна 2я, Ф. А. Побѣдова, К. П. Стоянова, М. В. Стрешнева, А. В. Шейндель; гг.: Н. А. Аркадьевъ, Н. А. Борисовскій, В. С. Бардинъ, К. В. Зеновъ, В. В. Злобинъ, М. Б. Зинovieвъ, А. П. Коростылевъ, В. Я. Леоновъ, И. М. Либковъ-Ильинскій, Я. К. Лихачевъ, М. Ф. Незнамовъ, А. И. Орликъ, А. А. Тольскій, В. И. Холостовъ.

Завѣдующій художественной частью Н. А. Аркадьевъ, пом. реж. Я. К. Лошаковъ, суфлеръ П. В. Вадинъ.

Харьковъ. Намъ телеграфируютъ: „вторникъ, 26-го, открылся сезонъ въ городскомъ театрѣ. Антреприза Линтварева. Полный сборъ. Изъ новыхъ Харьковю артистовъ успѣхъ имѣли Карелина-Раичъ и Бороздинъ“.

Письма въ редакцію.

М. г. Въ № 35 „Театръ и Искусство“ помѣщено письмо Г. Тассина-Островидова, въ которомъ онъ жалуется на недобросовѣстное отношеніе лицъ, перечисленныхъ имъ въ томъ же №, и требованіе аванса безъ законныхъ на то правъ называетъ вымогательствомъ, поощряя которое находить невозможнымъ для каждаго порядочнаго человѣка.

Если я, какъ и весь почти оркестръ и хоръ письменно не обусловили въ договорѣ срока выдачи авансовъ и размѣра то только потому, что г. Тассинъ при заключеніи договора заявилъ всѣмъ, что вписывать въ договоръ авансы совершенно лишнее, и просилъ, чтобы тѣ, кому нуженъ будетъ авансъ, сообщили ему въ Саратовъ; впоследствии же никому не отвѣчалъ на письма. Ему, конечно, всѣ повѣрили; т. к., въ большинствѣ случаевъ авансъ письменно не обуславливается, тѣмъ не менѣе всегда дается.

Если г. Тассинъ человѣкъ принципа, почему онъ поторопился прислать уполномоченнаго въ Нижній-Новгородъ, гдѣ находился почти весь хоръ и оркестръ, якобы для раздачи авансовъ; но вмѣсто выдачи ихъ, онъ только вписывалъ въ книжку оныя, успокаивая насъ, что деньги получатся на дняхъ. На вопросъ мой, почему онъ не привезъ деньги, онъ отвѣтилъ, что не рискнулъ въ такое тревожное время возить ихъ съ собой. Послѣ этого наивнаго отвѣта ясно стало, что вообще-то денегъ нѣтъ.

Почти ежедневно отъ г. Тассина получались телеграммы, въ которыхъ онъ назначалъ новый срокъ перевода денегъ; но въ результатѣ вмѣсто авансовъ, которые пріѣхалъ уполномоченный якобы раздавать, намъ же пришлось собрать ему на дорогу!..

Можно ли назвать требованіе обѣщанныхъ авансовъ вымогательствомъ при такомъ положеніи дѣлъ?!

Г. М. Хорошанскій.

Саратовъ.

М. г. Прочитавъ письмо г-жи Н. Ванъ-Брандъ въ вашемъ уважаемомъ журналѣ (№ 38), не знаю, чему удивляться: смѣлости ли... г-жи Брандъ или ея наивности.

Г-жа Ванъ-Брандъ пишетъ, что о благотворительной цѣли спектакля („Казнь“) она ничего не знала.

Странное утвержденіе! Цѣлыхъ 4 дня красовались афиши (въ Кисловодскѣ) о „Казни“, причѣмъ особенно подчеркивалась благотворительная цѣль (въ пользу несчастныхъ Сызранцевъ) спектакля, а г-жа Ванъ-Брандъ этого не знала?! Очевидно почтенная благотворительница и газеты мѣстной не читала, въ которой объ этомъ спектаклѣ нѣсколько разъ

(до его постановки) писали въ рекламномъ (для г-жи Брандъ) тонъ.

Что же касается ея увѣренія, что „остальныя статьи расхождутъ и цифры также не вѣрны“, то на это позволю себѣ возразить г-жѣ В. Брандъ, что въ печати, впервые, объ этомъ поступкѣ триумвирата (г. Вишневецкаго г-жи В. Брандъ и покойнаго Форкатти) писалъ я и нынѣ подтверждаю все мною писанное въ газ. „Баку“ (№ 188).

Въ заключеніе письма г-жа В. Брандъ увѣряетъ, что „всѣмъ хорошо извѣстно, что дѣйствительно въ благотворительныхъ спектакляхъ она участвуетъ даромъ“.

Можетъ быть объ этомъ „всѣмъ извѣстно“, но мнѣ лично извѣстно, что она за 4 романса въ „драматическомъ спектаклѣ“ въ пользу погорѣвшихъ г. Сызрани.. попросила въ свою пользу 400 руб.

Sapienti sat! Впрочемъ объ этомъ дѣлѣ я думаю еще поднять вопросъ въ театральномъ обществѣ, ибо этотъ случай возмущилъ курортную публику.

В. Арутюновъ (редакторъ газ. „Баку“).

Малехькая хроника.

***Едва начался сезонъ, а Т. О. уже ссаждаютъ спорами о роляхъ. Такъ, А. А. Линтваревъ прислалъ телеграмму, имѣетъ ли право г. Высоцкій отказываться отъ роли Пробста въ „Брандъ“. Вопросъ: кто изъ членовъ совѣта—„ибсенисты“, подобно тому, какъ П. М. Медвѣдевъ былъ экспертъ по Островскому.

*** Въ газетахъ напечатаны подробности о дракѣ артистовъ театра Лит.-Худож.т. Общества—гг. Глаголина и Кайсарова, да еще съ историческими справками, изъ которыхъ слѣдуетъ, что г. Глаголинъ участвовалъ во многихъ побоищахъ въ разныхъ городахъ, даже и не такихъ театральныхъ, какъ Петербургъ.

Собственно, драка артистовъ составляетъ ли предметъ театральной хроники?

*** Анекдотическій фактъ изъ жизни одного бывшаго опереточнаго антрепренера въ Одессѣ рассказываетъ „Одесск. Листъ“.

Къ антрепренеру является женихъ его дочери и освѣдомляется о... приданомъ.

Антрепренеръ предлагаетъ на выборъ или многоэтажный домъ, или дачу, или чудный паркъ.

У жениха, что называется, глаза и зубы разгорѣлись.

— Я домъ хотѣлъ-бы...—говоритъ онъ нерѣшительно.

— А я бы совѣтовалъ паркъ,—отсовѣтываетъ антрепренеръ,—ибо онъ куда новѣе, а домъ, знаете-ли, тотъ, который всегда фигурируетъ у меня въ „Маскотѣ“, основательное старье...

Женихъ разинулъ ротъ—домъ, дача и паркъ предлагались... бутафорскіе.

*** О находчивости и изобрѣтательности покойнаго Форкатти существуетъ не мало анекдотовъ. Форкатти питалъ, между прочимъ, непреодолимую слабость ко всякаго рода „шумнымъ оваціямъ“ по своему адресу по нѣскольку разъ въ годъ праздновалъ свой бенефисъ и всякаго рода юбилеи.

Однажды въ одномъ провинціальномъ городѣ въ вечеръ его бенефиса коварные враги поднесли ему большую красивую шкатулку, положивъ въ нее свиную голову. Форкатти, раскрывъ ее, не смуглился и сдѣлалъ знакъ, что хочетъ говорить. Воцарилась въ театрѣ тишина.

— Я много получалъ подарковъ отъ публики, — сказалъ Форкатти, — многіе давали послѣдній грошъ для того, чтобы подтвердить вещественнымъ знакомъ свои ко мнѣ симпатіи. Но я никогда не мечталъ дожить до такого триумфа, какой переживаю сегодня вечеромъ. Нашелся такой мой поклонникъ, который для меня пожертвовалъ собственной своей головой. Вотъ она!

И, вынувъ изъ шкатулки свиную голову, онъ показалъ ее публикѣ.

*** Предъ нами удивительно курьезная пьеса: „Европейка и азіатъ“, трагедія въ 5 д. и 8 карт., въ стихахъ, составленная А. Лейвентманомъ. Пьеса напечатана въ Спб. На обложкѣ изданія крупнымъ шрифтомъ заявлено: „Переводъ сей трагедіи на иностранннй языкъ безъ разрѣшенія автора воспрещается“.

Дѣйствіе пьесы происходить, согласно заявленію автора, „въ одной изъ странъ Европы, въ первой половинѣ сего (?) XIX вѣка“.

Дѣйствіе начинается сценой между отцомъ Азіатовымъ и сыномъ его, Александромъ, только-что вернувшимся изъ Европы. Сынъ извиняется передъ отцомъ, что до сихъ поръ не являлся:

Не моя въ томъ вина,
Такъ была воля Творца.

Далѣе онъ сообщаетъ, что „нашелъ жизни подругу“, ко-

торая сейчасъ „поправляетъ свой туалетъ въ уборной“ (sic). Отецъ пораженъ.

Но является „изъ уборной“ Анна. Отецъ съ ней примиряется и принимаетъ ее въ домъ.

Во второй картинѣ Анна, подъ влияніемъ отца, который иначе хочетъ застрѣлиться, принуждена бросить Александра. Александръ, узнавшій про это, по собственному выраженію, „утопаетъ въ горестей морѣ“. Тѣмъ не менѣе, кухарка Марфа такъ на него жалуется:

Сначала любезничалъ лишь такъ, устами.

А затѣмъ ужъ началъ было и... руками

Они хотѣли... хотѣли „шутковать“,

А я побоялася и... начала кричать!

Анна, при встрѣчѣ съ Александромъ, объясняетъ, что ея вынужденный бракъ;

Надо назвать лишь документальнымъ

Но никоимъ образомъ... реальнымъ!

И слѣдовательно, ужъ ненатуральнымъ!

Телефонъ—въ первой половинѣ XIX вѣка.

Послѣ цѣлага ряда подобныхъ же графоманскихъ соображеній Александръ застрѣливается (по ремаркѣ автора: „застрѣляется“), восклицая:

Смерть! Избавь меня отъ душевныхъ мукъ!

Скорѣй! Дай жизни послѣдній стукъ!

Быть можетъ, самое замѣчательное—это что пьеса посвящается авторомъ „поэту Г. Гейне, по поводу исполнившася столѣтія со дня его рожденія“.

Малехькій фельетонъ.

Вечеръ, посвященный памяти 45 й годовщ. ^{смерти славно-}наго украинскаго поэта Т. Г. Шевченко. ^{— такъ гласила} афиша украинской труппы 23-го сентября.

Мнѣ вспомнились слова Костомарова ^{г.} Шевченко:

„Я увидѣлъ, что муза Шевченко радѣла завѣсу народной жизни. И страшно, и сладко, и больно, и упоительно было заглянуть туда!“ и еще: „Шевченко былъ избранникъ народа въ прямомъ смыслѣ этого слова; народъ какъ бы избралъ его пѣть вмѣсто себя“.

Можно смѣло сказать, что все честное и благородное въ Украинѣ идетъ подъ знаменемъ Шевченко. Какъ же почтила его память „украинская труппа“?

На программѣ отпечатанъ портретъ... Д. Гайдамаки, „під урядомъ“ котораго играетъ украинская труппа въ театрѣ „Неметти“. На сценѣ, за заднемъ планѣ, стоитъ грубой работы большой гипсовый бюстъ поэта, пьедесталь окутанъ цвѣтными тряпками, нѣсколько электрическихъ лампочекъ, которыя дѣлаютъ бюстъ похожимъ на привидѣніе. Вотъ и все.

Печально глядитъ тѣнь великаго поэта въ почти пустой театральннй залъ на заурядное исполненіе зауряднаго спектакля.

Подъ портретомъ г. Гайдамаки напечатаны слова Шевченко:

Учитесь, брати мої; —

Учитесь, читайте;

І чужому научайтесь

І свого не цурайтесь;

Бо хто матір забуває,

Того Бог карає.

Дѣйствительно, г. Гайдамакъ и играющимъ „під его урядомъ“ артистамъ надо поучиться у чужихъ, хотя бы нѣмцевъ, французовъ или даже русскихъ, какъ чтить память своихъ великихъ поэтовъ, и какъ нужно играть свои народные типы. За послѣднимъ, впрочемъ, имъ такъ далеко ходить и не надо—достаточно лишь вспомнить: Заньковецкую, Затыркевичъ, Кропивницкаго, Саксаганскаго, Манько. Стоитъ вспомнить тотъ ансамбль, ту образцовую постановку, съ которой вышепоименованные артисты пріѣхали въ Петербургъ впервые. Можетъ быть, тогда повторились бы и тѣ первые переполненные сборы. Интересъ же нынѣшнихъ малорусскихъ спектаклей сводится только къ хорошему, правда, очень недурному, пѣнію и къ пляскѣ.

А постановка! — Парубки всѣ завитые, нарумяненные дивчины въ расшитыхъ золотомъ и блестками передникахъ, въ атласныхъ байбаракахъ и корсеткахъ, подъ которыми явно обрисовывается туго стянутый корсетъ. Всѣ они, сложивъ ручки на брюшкѣ, выстраиваются рядкомъ передъ рампой и, не спуская глазъ съ капельмейстерской палочки, поютъ все свои хоровые номера.

Далека эта лубочная картина отъ того народа, который воспѣлъ „великій малорусскій Ватко“, такъ же далека, какъ далеки отъ живой роскошной малорусской природы намаляванныя яркими красками „своего“ декоратора подсолнечники и хатки на ихъ декорацияхъ...

Можетъ быть, я придираюсь? Не пачкать же въ самомъ дѣлѣ новенькія декорации и костюмы „жизненной правды!..“

Декорации и костюмы, пожалуй, пачкать и не надо, а пачкать малорусский языкъ—это уже грѣшно!

Недѣли двѣ рекламируется во всѣхъ объявленіяхъ: „Сенсационная новинка „Гейш“ на украинскомъ языкѣ“ пер. все того же г. Гайдамаки.

Съ этимъ репертуаромъ малорусская труппа ѣдетъ въ Финляндію, а оттуда въ Кіевъ. Можно напутствовать ее словами, Т. Г. Шевченко:

„Привитай-же, моя ненько,
Моя Украино,
Моихъ дитокъ неразумныхъ,
Якъ свою дытыну“.

Хотя при всемъ его „широмъ“ всепрошающемъ сердцѣ, врядь ли онъ завѣщалъ Украинѣ „привытатъ“ *Гейшу*.

А. В. Клеменецъ-Безсова.

Изъ Москвы.

23 сентября Сем. Юшкевичъ читалъ свою новую комедію «Король» передъ труппою Художественнаго театра. Сюжетъ старый—изъ быта еврейскихъ

ТЕАТРЪ „ЗИМНІЙ БУФФЪ“.

„Веселая вдова“.

Анна Главари (Г-жа Тамара). Рис. М. Слѣпiana.

рабочихъ. Слышатся большія слова о забастовкахъ, добавочныхъ цѣнностяхъ, и кажется, что слушаешь не драматическое произведение, а докладъ о книгѣ Каутскаго или Маркса.

Нужно умѣть говорить великія слова, чтобы они оставались большими и нужными.

Было какъ-то неловко, грустно слушать старья извѣстныя истины: о красотѣ искусства, о необходимости его въ жизни, о пошлости и мелочности обыденнаго прозябанія. Старья темы, старья положенія будили воспоминанія о «Дѣтяхъ Ванюшина», объ «Авдотьиной жизни». Дѣйствующія лица говорятъ ненатуральнымъ дѣланымъ языкомъ дешевыхъ брошюръ. Ни одного новаго оригинальнаго слова, ни одной дерзкой своей мысли...

Теперь, когда отовсюду прозвучалъ боевой кличъ: «Натурализмъ умеръ, да здравствуетъ идеализмъ»!, когда на нашихъ глазахъ совершается типичный для всѣхъ революціонныхъ эпохъ литературы переходъ отъ натурализма къ идеализму, когда больше 40 лѣтъ тому назадъ вмѣстѣ съ Брандомъ изъ устъ

Ибсена прозвучалъ громовой голосъ личности «цѣльной и вѣрной себѣ», призывающій искусство на борьбу за индивидуальную творческую силу человѣка, такое произведение, какъ «Король» безъ всякой индивидуальной окраски, гдѣ дѣйствующія лица говорятъ «не свои», а какія-то общія слова изъ прописей, и только потому, что эти слова теперь «ко времени»—не можетъ имѣть цѣнности, какъ созданіе искусства.

Единичнымъ людямъ не всегда удается идти въ ногу съ общимъ развитіемъ. Иногда духовное теченіе уже измѣнилось, а поэтъ остался стоять на мѣстѣ.

Въ революціонную эпоху государственной жизни художественныя произведенія тоже непремѣнно переживаютъ свои революціонныя перерожденія,—перерожденія духовной и нравственной жизни личности. Революція разбиваетъ не только внѣшнія цѣпи государственнаго устройства,—она врывается въ душу человѣка, убиваетъ прежніе шаблоны и традиции, даетъ ему новую могучую и глубокую красоту—сознаніе могущества отдѣльнаго «я» передъ толпой. Уже романтики понимали искусство, какъ элементъ духа, какъ попытку познать безконечное.

«Въ искусствѣ и поэзіи—говорилъ Гёте—личность все!»

Сем. Юшкевичу не слѣдовало-бы забывать этихъ основныхъ запросовъ современнаго намъ искусства. При чтеніи его пьесы, забывается какъ-то, что до него жилъ и страдалъ своей больной красивой душой Антонъ Чеховъ, забывается вся трудная, трагическая дорога, по которой шла русская литературная мысль послѣднихъ 30—20 лѣтъ...

Изъ всей сложной революціонной трагедіи русской жизни въ комедіи Юшкевича взяты только еврейскія имена героевъ и слова о добавочной цѣнности.

Хочется другихъ словъ, хочется другой дѣйствительной борьбы сильной человѣческой души. Теперь, больше чѣмъ когда либо, не только въ жизни, но и въ искусствѣ, намъ нужны сильныя человѣческія единицы, намъ нужны герои. В. В.

Я уже говорилъ объ оперѣ Мессажэ „Поэтъ Клеманъ Маро“, впервые поставленной на сценѣ театра Зимина. Я побывалъ еще разъ на этой оперѣ и могъ провѣрить свои впечатлѣнія.

Изъ главныхъ дѣйствующихъ лицъ оперы: „Клемана Маро“ (Райскій), принцессы Маріи англійской (Петровская), Колетты (Г-жа Германъ) и герцога Лонгвила (Сперанскій) мы должны отдать предпочтеніе г. Сперанскому, сумѣвшему хорошо справиться со своей партіей и давшему выдержанную, типичную фигуру стараго герцога. Партія—артисту по голосу, выучена прекрасно; роль продумана и ведется тонко, безъ шаржа. Видно, что артистъ съ любовью отнесся къ дѣлу. Г-жа Петровская (Марія)—хотя и молодая, но уже опытная пѣвица и артистка. Ея красивый, хотя и рѣзковатый немного на верхухъ, голосъ, теплота и искренность передачи создали ей вполнѣ заслуженный успѣхъ. Г-жа Германъ (Колетта)—пѣвица только лишь начинающая. Голосъ красивъ по тембру, но мало гибокъ, и артисткѣ нужно еще много надъ нимъ поработать. Разговоры г-жа Германъ ведетъ сплошь въ повышенномъ патетическомъ тонѣ, часто вовсе не соответствующемъ словамъ, что производитъ непріятное впечатлѣніе искусственности и дѣланности.

О г. Райскомъ (Клеманъ Маро) мы должны сказать, что онъ очень музыкаленъ, хорошо знаетъ партію, хорошо держится на сценѣ, но... но не нужно забывать, что для оперной сцены нуженъ раньше всего голосъ. Голосъ у Райскаго небольшой и не сильный, сухой по тембру. Пѣніе его всегда оставляетъ такое впечатлѣніе, будто пѣвецъ „нынче“ не въ голосѣ, а завтра, быть можетъ, себя покажетъ. И на этотъ

разъ, какъ и всегда, видно было большое умѣние обходиться съ малыми средствами.

Объ остальныхъ исполнителяхъ много говорить не приходится: г-нъ Эрнстъ (Гю, трактирщикъ) больше играетъ, чѣмъ поетъ, Чугуновъ (король Людовикъ XII) ничего не сдѣлалъ изъ своей роли; прочіе: Зиновьевъ (Леверіе), Роланъ (Преображенскій), Шиловецъ (шталмейстеръ короля), Соколовъ (ночной сторожъ), Соловьевъ (канцлеръ корпораціи Базошъ) и двѣ дѣвушки изъ народа (Шварцъ и Истомина) были болѣе или менѣе сносны.

Умѣло и съ большимъ темпераментомъ провелъ оперу новый дирижеръ г. Палицынъ. Хоръ звучалъ прекрасно.

Нѣсколько словъ о театрѣ Солодовникова (товарищество оперныхъ артистовъ съ г. Максакowymъ во главѣ). 15-го состоялось открытіе, шла опера Римскаго-Корсакова — „Садко“. Вслѣдъ за „Садко“ были поставлены оперы: „Ворисъ Годуновъ“, „Демонъ“ и „Пиковая дама“. Спектакли прошли безъ успѣха. Остановимся на необычайной постановкѣ „Пиковой дамы“.

Слушая „Пиковую даму“ при почти пустомъ театрѣ, я размышлялъ, чѣмъ собственно думаетъ дирекція завлекать публику?

Хорошими исполнителями? Кто пойдетъ туда разъ-другой, пойметъ, что на это надѣяться нельзя. Новинками? О нихъ не слышать. Не думаю, чтобы постановка „Вильгельма Телля“, о которой заблаговременно кричать афиши, могла дать большіе сборы. И, во всякомъ случаѣ, опера, какова бы она ни была, какими достоинствами ни отличалась бы, требуетъ раньше всего хорошихъ исполнителей.

Говорятъ, что одна дѣвочка, указывая на Апухтина, бывшаго, какъ извѣстно, очень полнымъ, спросила: мама! Это — господинъ или „нарочно“? Я думаю, что многіе, слушавшіе „Пиковую даму“ 18-го сентября думали: „что это — пѣвцы или „нарочно“? Раньше всего, режиссеръ г. Штейнбергъ. Онъ человѣкъ,

безспорно, опытный, но рутинеръ. Въ оркестрѣ — фальшь, хоры разучены недостаточно твердо. Г. Секаръ-Рожанскіи слѣдовало бы навсегда отказаться отъ мысли пѣть Германа. По тесситурѣ своей эта партія для него слишкомъ трудна, да и по фигурѣ это давно уже не Германъ. Морозова (Полина) почти сплошь детонировала.

Г-жа Мейчикъ (графиня), Оленинъ (Томскій и Златогоръ), Вѣковъ (Елецкій) и Демидовъ (Прилѣпа въ Интермедіи) были лучше другихъ.

Обращаемъ вниманіе на красивый голосъ г-жи Демидовой (лирико-колорат. сопрано).

Р. И.

Оперный режиссеръ.

Соч. К. Гагемана.

(Продолженіе).

Условности существуютъ вездѣ. Даже въ искусствѣ. Даже въ театрѣ. Добрая половина нашихъ классическихъ пьесъ основана на условностяхъ. Нѣтъ ничего легче, какъ слѣдовать

† А. Ристори.

общепринятому шаблону. Впрочемъ, для театровъ, которые дѣйствуютъ ежедневно, другого выбора нѣтъ.

Но въ оперѣ все условно. Здѣсь царятъ священныя, унаслѣдованныя отъ предковъ обычаи не только въ отношеніи общей манеры исполненія, но и въ отношеніи каждой отдѣльной оперы.

Нельзя поэтому не удивляться снисходительности капельмейстера вѣнской придворной оперы Дессова, который передъ представленіемъ «Волшебнаго стрѣлка», незадолго передъ тѣмъ заново разученнаго Вагнеромъ, съ улыбкой сказалъ оркестру: «Ну, такъ и быть, сыграемъ увертюру опять по-вагнеровски».

Оперы текущаго репертуара ставятся также по общепринятому шаблону. Нашей оперѣ не достаетъ самаго главнаго: объединяющей, связующей, одуше-

вляющей инициативы. Каждый дѣлаетъ то, что хочетъ или вѣрнѣе, чего требуетъ традиція. Между музыкальной и режиссерской частью нѣтъ связующаго звена и поэтому оперные артисты принимаютъ стереотипныя позы, которыя не соотвѣтствуютъ тому, что они поютъ, и вызываютъ въ публикѣ смѣхъ.

Опера разучивается капельмейстеромъ, а ставится на сцену режиссеромъ. Режиссеръ устраиваетъ нѣсколько репетицій, руководствуясь своей книгой, причемъ какой-нибудь второстепенный музыкантъ аккомпанируетъ ему на роялѣ. Между тѣмъ капельмейстеръ репетируетъ съ оркестромъ, иногда не безъ удовольствія, но все же ни мало не заботясь о цѣлости художественнаго впечатлѣнія.

Затѣмъ устраивается общая репетиція. Режиссеръ слѣдитъ за своей книгой, а капельмейстеръ за своей партитурой или вѣрнѣе за нотами своей партитуры. Оба они не обращаютъ другъ на друга должнаго вниманія и часто даже обмѣниваются колкостями, чѣмъ окончательно отбиваютъ другъ у друга охоту серьезно заняться дѣломъ.

Въ каждомъ оперномъ театрѣ, кромѣ дирижера, есть еще особый режиссеръ. Необходимо, чтобы эти двѣ функціи слились во едино. Тѣсная органическая связь между оркестромъ и сценой или, выражаясь точнѣе, между музыкально-творческимъ и сценическимъ элементомъ, требуетъ энергичныхъ усилій художника, который одинаково хорошо знакомъ съ музыкальной и режиссерской частью. Это простирается на всѣхъ, не исключая Вагнера и Иоганна Штрауса. Раздѣленіе труда является въ данномъ случаѣ очевидной нелѣпностью.

Впрочемъ, на практикѣ такого раздѣленія не существуетъ. Кто-нибудь изъ двухъ руководителей всегда преобладаетъ. Если капельмейстеръ обладаетъ достаточной энергіей, а режиссеръ достаточнымъ равнодушіемъ, что весьма свойственно обыкновенно исполняющему эту должность басу, то преобладаетъ, естественно, капельмейстеръ. Если же, наоборотъ, капельмейстеромъ является начинающій юноша, не имѣющій никакого понятія о сценическихъ эффектахъ, а режиссеръ—старый заслуженный рутинеръ, то послѣдній дѣлаетъ все, что хочетъ, т. е. ни въ чемъ не отступаетъ отъ шаблона.

Нашей оперѣ нуженъ прежде всего хорошій руководитель.

Такимъ руководителемъ можетъ быть режиссеръ, который, подобно Вагнеру въ Байрейтѣ и Мюнхенѣ, возьметъ на себя отвѣтственность за музыкальную и режиссерскую часть. Этому руководителю нужны одинъ или нѣсколько капельмейстеровъ.

Впрочемъ такого гениальнаго художника не легко найти. Бисмарки въ театрѣ также рѣдки, какъ и въ политикѣ. Но интеллигентный капельмейстеръ, обладающій драматическимъ и художественнымъ чутьемъ, можетъ со временемъ приобрести необходимую практическія познанія, или ограничиваясь обязанностями капельмейстера, взять на себя руководство общей постановкой. Такимъ образомъ капельмейстеръ будетъ въ то же время режиссеромъ.

Это второй и по моему наиболѣе правильный выходъ изъ существующихъ условій. Когда Мотль и Малеръ стали во главѣ мюнхенскаго и вѣнскаго театровъ, это очень выгодно отражалось на обоихъ предприятияхъ. Въ основѣ оперы лежитъ музыка. Капельмейстеръ, знающій свои обязанности и понимающій, что онъ имѣетъ дѣло не съ симфоніей, а съ музыкально-драматическими картинами, является превосходнымъ режиссеромъ. У него нѣсколько помощниковъ, слѣдующихъ его указаніямъ, но думающихъ, чувствующихъ однако вполне самостоятельно.

Къ числу такихъ помощниковъ принадлежатъ: режиссеръ, музыканты, механики и рабочіе.

Театръ это — республика, гдѣ каждый имѣетъ право гражданства и голоса, включая, разумѣется, и артиста. Всѣ участвующіе, не исключая послѣдняго рабочаго, должны проявлять извѣстную самостоятельность. Рабочимъ слѣдуетъ помнить, что они работаютъ не на фабрикѣ, а способствуютъ созданію художественнаго произведенія. Интуитивное творчество не можетъ быть замѣнено механическимъ. Каждая функція требуетъ свободной инициативы.

Въ театрѣ нѣтъ ни аристократіи, ни плебса. Всѣ труженики сцены—художники или по крайней мѣрѣ должны быть таковыми. Самый послѣдній рабочій вноситъ полезный вкладъ въ общее дѣло. Онъ относится съ пренебреженіемъ къ своимъ фабричнымъ коллегамъ. Онъ знаетъ, что неудачный свѣтовой эффектъ или какая-нибудь другая погрѣшность въ механизмѣ можетъ больше повредить цѣлости впечатлѣнія, чѣмъ охрипшій теноръ. И въ интересахъ успѣха спектакля необходимо чтобы каждый испытывалъ такое чувство отвѣтственности.

Во время перваго представленія «Персифалъ» опытные руководители театра спрашивали Вагнера, какимъ образомъ онъ достигъ неслыханнаго дотолѣ единства между сценическимъ, музыкальнымъ и драматическимъ элементами. Вагнеръ отвѣтилъ имъ, что онъ обязанъ этимъ анархіи, въ силу которой каждый дѣлаетъ, что хочетъ, т. е. что требуется. Каждый чувствуетъ произведеніе, понимаетъ, какое впечатлѣніе оно должно произвести, и дѣлаетъ, что можетъ.

Объ этомъ главномъ режиссерѣ, который отвѣчаетъ за успѣхъ спектакля, и о задачахъ его художественной дѣятельности мы поговоримъ нѣсколько обстоятельнѣе. Исходной точкой для нашихъ дальнѣйшихъ разсужденій послужатъ, разумѣется, произведенія и постановка Вагнера. Принципы Вагнера, касающіеся пластической выработки образовъ, освѣщенія и другихъ болѣе специальныхъ вопросовъ, имѣютъ одинаковое значеніе для каждаго опернаго театра. Намъ придется обратиться къ другимъ образцамъ только при обсужденіи вопросовъ относительно стили и особенностей различныхъ жанровъ.

II.

Главная задача опернаго режиссера (я сохраняю это выраженіе для краткости) заключается въ правильномъ распредѣленіи различныхъ функцій сообразно съ партитурой, въ регулированіи этихъ функцій и въ созданіи гармоническаго цѣлага. Опера требуетъ болѣе тѣснаго объединенія различныхъ факторовъ чѣмъ драма. Оперный режиссеръ долженъ особенно считаться съ авторомъ произведенія. Только крупный художникъ, обладающій широкимъ кругозоромъ и необходимымъ чувствомъ мѣры, можетъ извлечь партитуру изъ театрального архива и пробудить ее къ новой жизни.

Дѣятельность опернаго режиссера превосходитъ дѣятельность его драматическихъ коллегъ какъ внутреннею сложностью, такъ и внѣшнимъ объемомъ и не только въ смыслѣ широкой постановки, но и обыкновенной инсценировки.

Для достиженія единства между цѣвцами и оркестромъ, вся подготовительная работа сосредоточивается главнымъ образомъ на сценѣ, въ противоположность драмѣ, гдѣ каждый актеръ разучиваетъ роль у себя на дому. Оперный режиссеръ можетъ

прийти къ опредѣленнымъ заключеніямъ только во время репетицій, когда онъ видитъ впечатлѣніе, производимое всей совокупностью силъ, включая солистовъ, хоръ и оркестръ: тутъ недостаточно только прочесть или прослушать партитуру.

Въ современной драмѣ дѣло ограничивается тщательной отдѣлкой рамки для того или другого дѣйствія. Хотя большія драмы и требуютъ полной перемѣны декораций, одинаково нежелательной какъ для артистовъ, такъ и для публики, но это имѣетъ цѣлью измѣненіе опять таки внѣшнихъ рамокъ. Впрочемъ, въ современной драмѣ декорации мѣняются сравнительно рѣдко за исключеніемъ развѣ тѣхъ случаевъ, когда на сценѣ наступаетъ вечеръ и приходится зажигать лампу, что не всегда продѣлывается съ достаточной ловкостью. Въ опредѣленной рамкѣ разыгрывается дѣйствие, логически вытекающее изъ психологическихъ условий.

Этого нельзя сказать относительно оперы, неотъемлемую принадлежность которой составляютъ частая перемѣна декораций, свѣтовые эффекты и разныя сценическія превращенія.

Въ послѣднее время часто раздаются требованія, чтобы современная реалистическая постановка была замѣнена болѣе стилизованной, не лишенной арнаментовъ и колорита.

Въ цѣляхъ разъясненія этого интереснаго вопроса читателямъ слѣдуетъ прочесть статью профессора Беренса, помѣщенную въ «Deutsche Kunst Dekoration» и остроумную хотя не особенно популярную книгу Адольфа Анніа «Музыка и инсценизація». Оба автора предлагаютъ цѣлый рядъ необходимыхъ измѣненій, которыя вѣроятно рано или поздно осуществятся. Но эти положенія, не рассчитанныя на практическое примѣненіе, не могутъ и не должны служить исходной точкой нашихъ разсужденій. Критическій разборъ названныхъ статей не входитъ въ предѣлы нашей темы. Наша статья опирается исключительно на общераспространенный принципъ созданія правдивыхъ сценическихъ образовъ, отвѣчающихъ дѣйствительности постольку, поскольку это можетъ быть достигнуто при помощи художественныхъ средствъ, имѣющихся въ нашемъ распоряженіи.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Юбилей „Свадьбы Кречинскаго“.

Рѣдкая пьеса доживала до 50-лѣтняго юбилея, продолжая оставаться въ репертуарѣ театра. Необычайный успѣхъ сопровождалъ первую постановку «Кречинскаго» въ Москвѣ въ бенефисъ Шумскаго и обезпечилъ ея автору имя въ исторіи литературы. Многія словески пьесы вошли въ обиходную рѣчь—«была игра», «сорвалось», «это настоящій магъ и волшебникъ» и др.

Сухово-Кобылинъ принадлежитъ къ разряду писателей, которыхъ можно назвать «авторами одного произведенія», у которыхъ въ душѣ «зрѣеть» одна только пѣсня. Одну пѣсню, собственно говоря, спѣлъ Гуно — въ своемъ «Фаустѣ». Одна пѣсня только и была въ душѣ А. В. Сухово-Кобылина. Эта пѣсня, связывающая въ одно цѣлое три пьесы, написанныя покойнымъ—«Свадьба Кречинскаго», «Дѣло» («Отжитое время») и «Веселые расплюевскіе дни»—есть общественная сатира, рисовавшая крѣпостную Россію, въ ея бюрократическомъ прсизв-

лѣ и лѣнливой, сонной безпомощностью обывательской жизни.

Какъ Расплюевъ, такъ и Кречинскій представляютъ собою типы, взятые изъ жизни. Сюжетомъ для пьесы послужилъ ходившій въ сороковыхъ годахъ прошлаго столѣтія по Москвѣ анекдотъ о нѣкоемъ свѣтскомъ франтѣ, которому удалось получить у ростовщика крупную сумму подъ залогъ фальшиваго солитера.

— Вообще я вѣдь долженъ сказать, жаловался покойный въ бесѣдѣ съ однимъ московскимъ журналистомъ, что злой рокъ преслѣдовалъ мою пьесу съ самаго появленія на свѣтъ, и вамъ, можетъ быть, покажется страннымъ это, но увѣраю васъ, что за 40 лѣтъ представленія «Свадьбы Кречинскаго», я совсѣмъ не получалъ никакого авторскаго гонорара.

«Свадьба Кречинскаго» въ одинъ сезонъ дала до 14-ти полныхъ сборовъ. Любопытно, что П. М. Садовскій, лучшій Расплюевъ, весьма сомнѣвался въ успѣхѣ пьесы. Пьесу затѣмъ поставили для бенефиса Бурдина въ Петербургѣ.

На первомъ представленіи роли распредѣлены были слѣдующимъ образомъ: Кречинскій — В. В. Самойловъ, Расплюевъ — Бурдинъ, Муромскій — Григорьевъ 1-ый, Нелькинъ — Максимовъ 1-ый, Щербневъ — Зубровъ, Лидочка — Владимірова и т. д.

Пьеса съ перваго-же раза имѣла огромный успѣхъ, а изъ исполнителей критика особенно одобрительно отозвалась о г. Самойловѣ, давшемъ яркій типъ великосвѣтскаго шуллера и плута...

«Свадьба Кречинскаго» написана почти по правиламъ ложно-классическаго тріединства. Все совершается въ теченіе одного дня и все концентрируется такъ, что результаты поступковъ дѣйствующихъ лицъ немедленно обнаруживаются передъ зрителемъ. Но въ этихъ нереальныхъ рамкахъ авторъ достигъ полной правды психологической, давъ въ замѣчательно сжатой и сгущенной формѣ полный очеркъ душевной жизни своихъ героевъ». Такъ, въ общихъ чертахъ, характеризуетъ пьесу одинъ изъ критиковъ, С. Венгеровъ.

Кречинскій и Расплюевъ не столько натуралистичны, сколько характерны для среды, для быта, для общества. Это продолженіе гоголевскихъ «Мертвыхъ душъ». Рядомъ съ Маниловыми, Ноздревыми и Собакевичами можно поставить Кречинскихъ и Расплюевыхъ.

Кречинскій не просто мошенникъ, а несомнѣнно даровитая натура, котораго увлекаютъ, пожалуй, больше всего самая артистичность продѣлки, а также широкія перспективы будущихъ шуллерскихъ подвиговъ.

Расплюевъ — образъ, занимающій въ русской литературѣ мѣсто, подобное Хлестакову, Молчалину, Репетилову. Сухово-Кобылинъ уловилъ въ Расплюевѣ ту крайнюю степень беззаботности, которая не то что примиряетъ, но дѣлаетъ возможнымъ существованіе расплюевщины. Расплюевщина—это то же, что французское je m'en fiche, полная беззаботность

Шумскій въ роли Кречинскаго.

(Къ 50-лѣтію «Свадьбы Кречинскаго».)

насчетъ морали, какихъ либо правилъ, какого либо самоуваженія. Расплюевъ вездѣ, какъ вездѣ Хлестаковъ. Если сегодня—это фактотумъ Кречинскаго, помогающій шуллерничать и мошенничать, битый и оплеванный, то завтра это—чиномъ выше—сподвижникъ Варравина. И во всѣхъ сферахъ жизни, во всѣхъ ступеняхъ ея, найдете вы немножко Расплюева, которому, такъ или иначе, да намнутъ бока, а онъ воспрянетъ, потому что брань на вороту не виснетъ и стыдъ не ѣстъ глаза,—воспрянетъ и также вкусно, съ тѣмъ же циническимъ легкомысліемъ, начнетъ сызнова свою дѣятельность «свободнаго художника»... Около всякаго Кречинскаго всегда вьются ласточками, «мелкой пташкой», Расплюевы, съ опципанными перьями и встрепаннымъ хохолкомъ.

Кречинскій—фигура романтическая, Расплюевъ—болѣе реальная. Кречинскій—иностранецъ (его и играютъ часто съ польскимъ акцентомъ). Расплюевъ—чистый русачекъ.

Кречинскій—родоначальникъ многихъ фигуръ русской драмы. Эта, какъ будто облитая солнцемъ, вся изъ сухожилий, орлиная фигура талантливаго прохвоста непрерывно повторяется, напримѣръ, въ произведеніяхъ кн. А. И. Сумбатова: Пропорьевъ, Кастулль («Закатъ») и др.—это побѣги отъ древа Кречинскаго. «Сильный человекъ»—прежде всего. Потомъ—мошенникъ. Интересная личность—на первомъ планѣ. Потомъ—авантюристъ. Куда дѣваться энергіи, самодѣятельности, инициативѣ въ мертвящей обстановкѣ русской казенщины? Общественной жизни нѣтъ, политики нѣтъ. Остается линия наименьшаго сопротивленія—область аферы и авантюръ.

А Расплюевъ—символь. Это—рыхлая, распущенная, подчиняющаяся русская мягкотѣлость. Нравственно опустившись, Расплюевъ ищетъ свой «идеаль», и находитъ его въ образѣ мошенника, расцвѣченнаго всей радугой романтическихъ цвѣтовъ. Вдумайтесь въ расплюевщину. Расплюевы—это Санхо-Пансо криминальнаго Донъ-Кихота. И въ сочетаніи этихъ двухъ образовъ вы увидите слѣды великой деморализаціи и великаго распада русской жизни, многія черты которой сохранились и по днесь отъ крѣпостной эпохи. Сонный Муромскій, благородно-мелкій Нелькинъ, невинно-растерянная Лидочка—все это одна и та же область пассивнаго, выжидательнаго безсилія...

«Свадьба Кречинскаго» — глубоко національная пьеса. И вотъ причина, почему русскій актеръ такъ превосходно воплощаетъ Расплюевыхъ, Муромскихъ и пр. Эту рыхлость онъ чувствуетъ на каждомъ шагу, наблюдаетъ вокругъ себя. Изъ этого тѣста слѣплены его знакомые, друзья, окружающіе. Явился Кречинскій, налетѣлъ орломъ, взялъ за горло—и тутъ одно изъ двухъ: стать его жертвою и отдаться ему на волю, или носить за нимъ поноску, какъ Расплюевъ, довольствуясь крохами съ барскаго стола.

Въ сущности, «Свадьба Кречинскаго»—острая и беспощадная сатира. И подобно тому, какъ Хлестаковъ есть орудіе сатиры надъ ничтожной, глупой, трусливой средой взяточничающаго чиновничества, такъ точно Кречинскій есть орудіе сатиры надъ сонной, ограниченной, рыхлой и мягкотѣлой средой Муромскихъ, олицетворяющихъ пассивность русской натурн... Эта «Свадьба Кречинскаго» есть въ сущности, трагикомедія Муромскаго.

Безсмертіе произведенія Сухова-Кобылина, главнымъ образомъ, въ томъ, что главный герой трагикомедіи—русскій обыватель Мягкотѣловъ-Муромскій—и сейчасъ живъ, подъ другимъ наименованіемъ и въ платьѣ другого фасона.

„НОВАЯ ОПЕРЕТКА“ ВЪ „ПАССАЖѢ“.

„Веселая вдова“.

Графъ Данило (г. Дальскій).

Рис. М. Слѣпьяна.

Юбилейный спектакль въ Александринскомъ театрѣ ничѣмъ не отличался отъ неюбилейныхъ представлений. Впрочемъ,ardon, отличался. Онъ отличался тѣмъ, что роли Ѳедора, Лидіи и Нелькина были даны артистамъ, которые этихъ ролей играть не могутъ, ну, просто потому, что не подходятъ. Почему-то актеръ на роли вторыхъ салонныхъ резонеровъ г. Новинскій игралъ Ѳедора. Почему-то бытовой любовникъ, г. Кіенскій, игралъ Нелькина, и почему-то, при наличности цѣлаго ряда ingénues, которыя играли Лидію, ее изображала г-жа Панчина, страдающая, еще помимо прочаго, «худосочиемъ въ прононсѣ», по выраженію Щедрина. Кстати, и г-жа Стрѣльская, неподобная сваха Островскаго, попала въ Атуеву. Ну, рѣшительно все сдѣлали на выворотъ.

Сгавимъ свою кандидатуру на должность седьмого режиссера, безъ котораго г. Гнѣдичу, очевидно, никакъ не обойтись, и предлагаемъ свое распределение ролей. Ѳедоръ—Ст. Яковлевъ или Кон. Яковлевъ, Лидія—г-жа Стравинская или г-жа Шувалова, Нелькинъ—г. Юрьевъ или Ходотовъ, Атуева—г-жа Васильева или Немирова-Ральфъ.

О томъ, какъ чудесно играетъ г. Варламовъ—Муромскаго, В. Н. Давыдовъ—Расплюева и какой красивый, живописный Кречинскій—В. Н. Далматовъ, говорилось уже неоднократно. Почему понадобилось для юбилея испортить спектакль—судить не беремъ.

Н. Негоревъ.

† Аделаида Ристори.
(Съ послѣдней фотографіи).

† Аделаида Ристори.

Телеграфъ принесъ печальную вѣсть: скончалась Аделаида Ристори, величайшая трагическая артистка нашего вѣка. Исторія сохранила два имени: Рашель и Ристори—первая явилась на грани умирающаго псевдоклассицизма и нарождающагося романтизма; вторая—на грани умирающаго романтизма и нарождающагося реализма.

Аделаида Ристори (маркиза Капраника делль Грилло) родилась въ 1821 г. въ семьѣ бѣдныхъ актеровъ. О своемъ происхожденіи она рассказываетъ въ своихъ мемуарахъ слѣдующее:

«Повидимому, я уже при самомъ рожденіи была обречена театру. Отецъ и мать были скромными драматическими актерами и, какъ будто предвидя мое назначеніе, въ самомъ нѣжномъ дѣтствѣ дали мнѣ испытать волненія сцены. Мнѣ еще не было 3-хъ мѣсяцевъ, когда однажды антрепренеръ моихъ родителей, нуждаясь въ маломъ ребенкѣ для небольшой комедіи, озаглавленной «Новогодній подарокъ», воспользовался моимъ появленіемъ на свѣтъ, чтобы, съ согласія моей матери, обратить малютку въ члена своей труппы. Сюжетъ этой пьески отличался наивной простотой. Молодая дѣвушка, которой отецъ запретилъ выйти замужъ за того, кого она любитъ, тайкомъ обвѣнчалась съ нимъ и родила отъ него сына.

Старый слуга приноситъ родителю дѣвушки «новогодній подарокъ»—внука—въ корзинѣ.

Публика выражаетъ свою радость, мои же крики, свидѣтельствующіе о голодѣ, становятся такими громкими, что волей неволей меня приходится отнести въ уборную моей матери, гдѣ мой голодъ нашелъ свое естественное утоленіе. Мои легкія оправдали надежды, которыя можно было на нихъ возложить, судя по моему поведенію въ чудесной корзинкѣ».

На пятомъ году жизни Ристори начинаетъ выступать постоянно въ пьесахъ, гдѣ имѣлись дѣтскія роли. Въ 14 лѣтъ Ристори получила уже настоящій ангажементъ въ труппу Манкальдо, на первыя роли.

Но настоящая дѣятельность Ристори начинается въ труппѣ Гаэтано Бацци, гдѣ блистали въ то время всѣ звѣзды итальянскаго театра. Къ 18 годамъ положеніе Ристори, какъ первой актрисы, уже совершенно упрочилось. Очень цѣнны объясненія артистки по этому поводу.

«Я считаю, пишетъ она—что счастливымъ результатомъ я обязана двумъ главнымъ причинамъ. Во-первыхъ, такъ сказать, методической постепенности, съ которой я подымалась по лѣстницѣ искусства. Во-вторыхъ, замѣчательному методу преподаванія, которымъ пользовалась Карл. Маркіони, дававшая мнѣ уроки. Совѣты этой знаменитой актрисы, этого несравненнаго профессора, повліяли на всю мою карьеру. Карл. Маркіони осталась моимъ другомъ на всю жизнь».

«Постепенность» въ восхожденіи—явленіе, сопутствующее всѣмъ великимъ артисткамъ. Это также школа практическаго преодоленія трудностей, тогда какъ нерѣдко у насъ выскакиваютъ на первыя роли, не справившись съ первоначальными трудностями и «ломая» свое дарованіе. Не менѣе характерно участіе старшей артистки въ формированіи таланта младшей. Не припоминаются ли здѣсь уроки Медвѣдовой М. Н. Ермоловой? Первая классическая роль, сыгранная Ристори, была Марія Стюартъ.

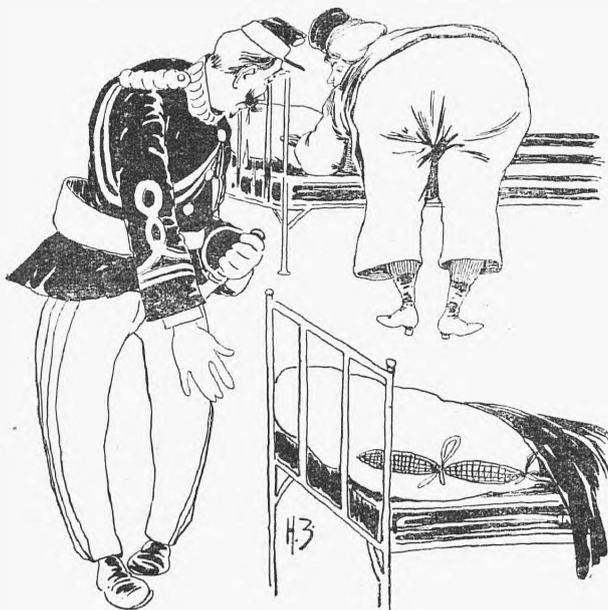
«Ночь передъ первымъ представленіемъ,—рассказываетъ Ристори,—я почти не смыкала глазъ; меня лихорадило, я чувствовала, что я никогда не справлюсь со своей задачей. Мнѣ казалось, что публика будетъ роптать и негодовать на мою бездарность; что глаза, устремленные на меня,—острые ножи, рѣжущіе мое бѣдное тѣло. Самыя странныя видѣнія носились предо мной. Какіе-то голоса твердили: «бѣдная дѣвушка: гдѣ же ей сыграть такую роль!» И я видѣла, какъ занавѣсъ медленно, медленно опускался среди мертваго молчанія: никто не аплодировалъ. Тогда сердце начинало биться съ страшной силой, и крупныя капли пота проступали у меня на челѣ».

Въ 1847 г. Ристори вышла замужъ за маркиза Капраника делль Грилло. Чтобы угодить семьѣ мужа, Ристори покинула сцену. Театръ могъ лишиться величайшаго своего украшенія. Но случайное участіе въ благотворительномъ спектаклѣ вызвало такіе бурные восторги публики, что кастовая гор-

Ристори въ роли Лэди Макбетъ.

„НЕВСКІЙ ФАРСЪ“.

„Ночь въ казармахъ“.

(Шаржъ). Рис. Н. Заборовскаго.

доть семьи маркиза смолкла передъ гениемъ великой артистки: Ристори возвратилась на сцену.

Какъ водится, вѣнецъ міровой славы надѣлъ на голову Ристори Парижъ, который она въ первый разъ посѣтила въ 1855 г. Воспоминанія объ ея триумфахъ находимъ въ мемуарахъ знаменитаго Легувэ, влюбившагося безъ памяти въ великую артистку.

Ко времени приѣзда Ристори въ Парижъ, ей было 34 года. Ристори была очень красива собой, обладала высокой, гибкой и стройной фигурой. Роскошные волосы вѣнчали эту царицу сцены. Плѣнительна была неподражаемая гармонія линий, свѣтло-каштановые волосы, чудесный профиль, но всего болѣе поражали ея глаза. «Ахъ! эти глаза!—восклицаетъ Легувэ. — Я не видѣлъ такихъ глазъ ни у кого, кромѣ Гальмы и Малибранъ. Ихъ словно орошалъ какой-то влажный отблескъ. Помните стихъ Виргилія: «Nataſtia lumina somno— глаза, погружающіеся въ дремоту». Въ глазахъ ея была какая-то особая атмосфера, какая-то влага, изъ которой выступалъ глазъ, свѣтящійся и съ поволокой, словно солнечный лучъ, проглядывающій сквозь облачко. Но въ пылу страсти, когда таяло это облачко, какъ бы спаленное пламенемъ зрачковъ, какія искры металась, какія молніи сверкали! Голосъ ея обладалъ безпредѣльной силою — мягкій, ласковый, низкій, отъ котораго по спинѣ пробѣгали дрожь радости или трепеть ужаса».

Закулисное положеніе было таково: соперничество Ристори и Рашель. У послѣдней уже не было Альфреда де Мюссе. У Ристори былъ Легувэ.

Легувэ написалъ «Медею», и Рашель почему-то отказалась отъ этой роли, Ристори пришла отъ нея въ восторгъ.

Легувэ поручилъ перевести свою «Медею» италіански Монтанелли. Успѣхъ Ристори былъ прямо таки сказочный. «Диккенсъ, которому я послалъ ложу, рассказываетъ авторъ «Медеи»,—прислалъ, мнѣ на другой день послѣ перваго представленія слѣдующую простую записку: «Любезный Легувэ, вы должны чувствовать себя счастливейшимъ человекомъ въ Парижѣ». Италіанскій театръ сразу во-

спрянулъ, сборы каждый вечеръ достигали 7,000 франковъ. Весь Парижъ хотѣлъ видѣть Ристори въ «Медеѣ». Въ концѣ перваго дѣйствія была сцена, кончавшаяся однимъ словомъ, которое артистка произносила до такой степени трагично, что весь залъ потрясается отъ ужаса. Въ этой сценѣ Креуза обращается къ Медеѣ, говоря:

— Завтра Язонъ будетъ моимъ мужемъ.

— Онъ твоимъ мужемъ! Посмотримъ!

При произнесеніи слова «vedremo» (посмотримъ) буква г у Ристори вибрировала такъ, точно потрясала острымъ венеціанскимъ кинжаломъ, и въ послѣднемъ слогѣ слышался глухой гулъ угрозы, словно отдаленные раскаты страшной грозы.

Къ слову сказать, эта трагедія доставила Ристори до 500,000 франковъ, а Легувэ, помимо авторскаго гонорара, помогла вступить въ число «безсмертныхъ» французской академіи.

Ристори покинула сцену въ началѣ 80-хъ годовъ. Въ 1902 г. вся Италія чествовала 80-лѣтіе рожденія Ристори. Чествованіе Ристори прошло съ небывалымъ триумфомъ, устроеннымъ всѣмъ населеніемъ Италіи великой трагической артисткѣ. Съ ранняго утра потянулись депутаціи отъ всѣхъ классовъ общества къ старинному фамильному дворцу артистки. Цвѣты, подарки, телеграммы, адреса тянулись непрерывной чередой. Послѣ полудня король Викторъ-Эммануиль лично посѣтилъ Ристори и пробылъ 20 минутъ у нея. Апоѳеозомъ было чествованіе въ театрѣ. Когда Ристори въ скромномъ черномъ платьѣ и съ бѣлыми кружевнымъ чепчикомъ на сѣдыхъ волосахъ появилась въ ложѣ, украшенной розовыми лаврами, театръ дрогнулъ отъ нескончаемыхъ кликовъ «eviva!» Министры, литераторы, представители знати и финансоваго міра, — всѣ представители римскаго общества чествовали артистку. Товарищи сценическихъ успѣховъ Ристори— 77-лѣтній Сальвини и 73-лѣтняя Вирджинія Марини приняли участіе въ парадномъ спектаклѣ. Нелишнее прибавить, что Ристори—интимный другъ вдовствующей королевы Маргариты.

Такова «внѣшняя», если можно выразиться, исторія жизни великой артистки. Какова была внутренняя исторія этого гения—объ этомъ повѣствуютъ мемуары Ристори, состоящіе, въ противоположность болтовнѣ другихъ артистическихъ воспоминаній (за примѣромъ ходить недалеко: прочитайте воспоминанія Сары Бернаръ), изъ подробнаго анализа и интереснѣйшаго комментарія главныхъ ролей классическаго репертуара. Трудно согласиться съ мнѣніемъ нѣкоторыхъ критиковъ, въ которомъ чувствуется отзвукъ французскихъ сужденій, будто у Рашель было болѣе искусства, и обдуманности, а у Ристори—болѣе непосредственности и живого чувства. У Рашель была французская «отдѣлка», которую едва ли можно въ точности называть искусствомъ. Это была блестящая аранжировка и инструментовка роли. Ристори этимъ, можетъ быть, не владѣла. Это прежде всего была артистка темперамента и героической страсти. Пластическія, чеканныя формы псевдо-классической трагедіи были чужды душѣ Ристори. Она рвалась въ вѣсь романтизма, олицетворяя собою эпоху Sturm und Drang'a въ литературѣ и искусствѣ.

Плоды думъ и изученія Ристори въ высокой степени цѣнны. Мы отсылаемъ нашихъ читателей и въ особенности актрисъ, которымъ приходится играть трагическія роли, къ ея мемуарамъ (Библиотека «Т. и Искус.» 1902 г.). Это — драгоцѣннѣйшій источникъ «обдуманности», опытъ философскаго изученія страстей, имѣющихъ и начало, и конецъ въ стремленіяхъ человѣческой души. Совмѣщеніе ге-

ниальных выразительных способностей съ такою зрѣлостью логической мысли—естественно должна была дать чудеса на сценѣ. И чудо совершилось: явилась Ристори.

А. Т.

Харьковскія письма.

Сезонъ открылся 15-го сентября—и на душѣ такъ тоскливо!.. Точно подъ стать переоцѣнкѣ всѣхъ цѣнностей и перестройкѣ всего уклада нашей внутренней жизни. Въ специально *открытомъ* театрѣ основалась *драматическая* труппа, на рѣдкость удачно подобранная, съ прекраснымъ женскимъ составомъ. Но не знаю, въ какой мѣрѣ она будетъ продуктивна, такъ какъ во главѣ угла ея дѣятельности стоитъ участие двухъ „гастролеровъ“: М. В. Дальскаго и П. В. Самойлова. Безъ сомнѣнія, труппа при условіи спѣшной подготовки пьесъ гастрольнаго репертуара, хотя бы и достаточно заигранныхъ, не сможетъ дать того ансамбля, который создался бы при естественной нормальной работѣ всѣхъ ея членовъ. Меня лично обнадеживаетъ въ данномъ случаѣ предположеніе, что дирекція новой харьковской драмы сумѣетъ ввести и перваго, и второго гастролера въ общее русло дѣла, давши имъ работу тѣхъ героевъ и драматическихъ любовниковъ, амплу которыхъ въ мужскомъ составѣ недостаточно обезпечены. Вотъ въ этомъ и можетъ быть, такъ сказать, примиреніе интересовъ художественности съ дурными особенностями „гастрольной системы“, при которой, какъ извѣстно, вниманіе и интересъ фиксируются на одномъ лицѣ. Усилія дирекціи въ этомъ „примиреніи“ должны идти въ двухъ направленіяхъ: надо вести репертуаръ менѣе архаическій (классики, конечно, внѣ вліянія времени) и ансамбль долженъ быть въ уровенъ съ силами гастролера... Другая причина для тоски — отъѣздъ труппы какъ разъ къ тому моменту, когда она сыграется болѣе или менѣе согласно и силы ея участниковъ выяснятся вполнѣ и дирекціи, и публикѣ. Правда, отъ этого выиграетъ саратовская публика, которой мы, что называется у французовъ, „растопимъ печь“, но эгоизмъ харьковскихъ театраловъ вполнѣ понятенъ; труднѣе уступить хорошее, чѣмъ плохое... Прошло четыре спектакля со времени открытія сезона („Ивановъ“, „Балерина“, „На днѣ“ и „Богатый человѣкъ“) и видно, что руководители дѣла новой труппы затрачиваютъ много времени на приспособленіе сцены къ потребностямъ драмы: большую неуютную сцену надо дѣлать болѣе простой, интимной, при чемъ по акустическимъ условіямъ, исполнители должны отказываться отъ свободной нюансировки голоса, отъ естественныхъ модуляцій, жертвуя все это ради большей звучности, что артистамъ съ недостаточно внятной и рельефной дикціей, — совсѣмъ, какъ говорится, крышка... Оперный театръ самъ по себѣ не такъ плохъ для драмы, но вліяетъ воспитанное въ публикѣ предубѣжденіе; сидишь въ немъ и все кажется, что недослышишь, такъ какъ *триумфы* „слушать“ въ немъ полнзвучные музыкальные аккорды. Зрителю, являющемуся въ него впервые, эти дефекты опернаго театра для слуха незамѣтны... То же самое, я помню, было въ городскомъ театрѣ—драматическомъ, — когда тамъ подвизалась опера: всѣмъ казалось, что въ немъ „трудно пѣть“ и акустика убиваетъ красоту тембра голосовъ.

Обращаясь непосредственно къ передачѣ впечатлѣній отъ первыхъ четырехъ спектаклей, я долженъ сказать, что лично меня игра труппы Дюковой и Соколовскаго менѣе удовлетворила, чѣмъ я ожидалъ,—ожидалъ потому, что удѣльный вѣсъ таланта, техники и опыта главныхъ силъ мнѣ достаточно извѣстенъ. Я хочу сказать, что за эти четыре спектакля я не видѣлъ *полаго* проявленія этими артистами своихъ силъ. Были ли онѣ, эти силы, не въ ударѣ, ослабѣли ли онѣ вообще, стѣсняла ли ихъ непривычная оперная сцена, не знаю. Это откровенное заявленіе о моей неудовлетворенности даетъ мнѣ право положить съ подробностями. Изъ старыхъ знакомыхъ въ труппѣ есть г-жи Шебуева, Виноградова и Строева-Соколовская, гг. Соколовскій, Смирновъ (А. П.), Колобовъ, Каширинъ, Рамазановъ и Яковлевъ-Востоковъ. Новыми являются: г-жи Голубева, Арсеньева, Волгина-Покровская и Славичъ, гг. Градовъ, Аксагарскій, Волковъ, Духовской.

Публика отнеслась чрезвычайно симпатично къ новому дѣлу г-жи Дюковой и г. Соколовскаго. Это совершенно понятно. Даже если бы труппа была менѣе интересна, если бы обстановка и благородство тона исполненія были менѣе достойны вниманія, — и тогда публика стояла бы на сторонѣ этого предпріятія, потому что во главѣ его г-жа Дюкова, такъ несправедливо отстраненная отъ родового дѣла нашимъ муниципалитетомъ, сыгравшимъ въ этомъ дѣлѣ вообще весьма странную роль... Публика реагировала на всю эту исторію очень чувствительно и потому неудивительно, что новая труппа встрѣтила атмосферу искренняго благожелательства и со-

„Перчатка“, Бьернсона.

К. Яковлевъ — Кноръ. (Шаржъ Ре-ми).

чувствія. Это видно было на первыхъ спектакляхъ, прошедшихъ и достаточно шумно (со стороны партера), и съ обильными подношеніями. Изъ старыхъ знакомыхъ публика встрѣтила при выходѣ апплодисментами г-жу Шебуеву и г. Соколовскаго.

Извѣстно, что въ Харьковѣ будетъ еще и Линтваревская драма въ городскомъ театрѣ. Составъ свой г. Линтваревъ объявилъ еще въ іюль, расклеенными по городу анонсами. Естественно, что за три почти мѣсяца произошли измѣненія въ составѣ. Точно знаю, что не войдутъ въ дѣло г-жа Кварталова и г. Шорштейнъ, на мѣсто ихъ приглашена г-жа Днѣпровъ, давняя любимица мѣстной публики, совершенно ненуждавшаяся, по моему, въ томъ опытѣ плебисцита, который произведенъ былъ ради появленія ея на харьковской сценѣ, и г. Ланской-Нефловъ. Труппа г. Линтварева съѣхалась и послѣ 15-го сентября приступила къ репетиціямъ. Начало сезона отложено съ 23-го на 26-е.

Г. Линтваревъ задолжалъ городу по 15-е августа 8,950 р. По новому соглашенію съ городомъ, г. Линтваревъ обязанъ выплачивать 21,000 рублей арендной суммы по разберсткѣ: ежеспектально 150 р. до Рождества и по 200 р. послѣ, до первой недѣли поста внеся всю эту сумму. Залогъ, внесенный г. Линтваревымъ въ прошломъ году, уменьшился теперь до 3,700 р.—и городъ мотивируетъ этимъ свое требованіе поспектакльной платы... Выходъ былъ бы труденъ и при нормальномъ положеніи дѣла, а при конкуренціи и вообще плохомъ положеніи дѣла, — онъ еще труднѣе...

Въ Маломъ театрѣ пріютилась опера гг. Шеина и Борисова-Малькова. Открыли спектакли 16 го сентября „Аидой“. Этотъ театръ тоже не мѣсто для того рода представленій, которыя теперь въ немъ даются: въ немъ мала сцена, тѣсенъ оркестръ и резонансъ слишкомъ силенъ, такъ что большихъ музыкальныхъ ансамблей въ немъ давать нельзя, безъ риска для барабанныхъ перепонокъ. Можете себѣ представить поэтому, что за „вопель“ стоялъ, напр., въ финалѣ второго дѣйствія, когда на сценѣ находилась еще „банда“, трубившая, кстати, отменно фальшиво... Въ первыхъ спектакляхъ („Аида“, „Русалка“, „Евгеній Онѣгинъ“) публика хорошо приняла г-жъ Маркову (прекрасное сопрано), Тиманину и Ардтъ, гг. Горяинова (басъ), Савранскаго (лирич. бар.) и Борисова-Малькова (драм. бар.). Козырь труппы—г. Уго-Коломбини, который еще не выступалъ. Въ матеріальномъ отношеніи могу сказать, что сборы — и въ драмѣ, и въ оперѣ—средніе, но въ драмѣ они выше по сравненію. Драма сдѣлала за 4 спектакля около 2,500 р. Первый выходъ М. В. Дальскаго въ „Урзіэль Акоста“ 22-го, затѣмъ онъ играетъ въ „Идиотъ“ Рогожина и Вѣлгуина. Готовится „Струэнзе“. „Варвары“ идутъ 21-го сентября. Вотъ и все, что можно отмѣтить пока въ нашей театральной жизни.

І. Твордовъ.

Провихціалъная лѣтонисъ.

ОДЕССА. Въ ночь на 19-е сентября до гла сгорѣлъ старѣйшій „Русскій театр“ въ Одессѣ. Пожалуй, хорошо, что сгорѣлъ, наконецъ! Несмотря на частый ремонтъ, сущность котораго заключалась въ подпоркахъ, окраскѣ, оклейкѣ обоевъ и стирании пыли, прохожіе съ оглядкой проходили мимо этого „храма“, а въ „страшных“ драматическихъ сценахъ, когда „герои“ со всего размаху бросались на полъ, многіе, изъ инстинкта самосохраненія, предварительно уходили въ боковыя двери... Не сегодня—завтра, эта руина похоронила бы подъ собой весь зрительный залъ... Горѣлъ театръ очень эффектно, надо отдать ему справедливость. Море огня сдѣлало прилегающую мѣстность неприступной, и пожарные, выбиваясь изъ силъ, и „истинно русскіе люди“, пытавшіеся исподтишка учинить смятеніе и погромчикъ, и просто зрители — все было такъ мелко, ничтожно и беспомощно...

Сгорѣлъ театръ, но люди остались живы! Будетъ новый театръ, но будутъ ли отъ этого люди и актеры лучше?..

17-го сентября состоялось торжественное открытіе „Польскаго дома“ для объединенныхъ польскихъ кружковъ, составляющихъ значительную часть населенія Одессы. „Домъ“—это аудитория, рассчитанная на 500 человекъ. На торжествѣ присутствовали представители различныхъ обществъ, учреждений, прессы. Была и рабочая депутация. Прекрасную рѣчь произнесъ редакторъ мѣстной польской газеты г. Мюдушевскій. Скоро ожидается зѣсь цѣлый рядъ лекцій и спектаклей. Солидарно и объединенное національной идеей польское общество, несомнѣнно поставитъ свой „Домъ“ на должную высоту.

Поставленная 17-го сентября польской драматической труппой, подъ управленіемъ извѣстнаго артиста и ветерана польской сцены г. Пухальскаго, пьеса „Болотце“ прошла въ исполненіи г-жи Гневошъ и г-г. Щенсновичъ и Взовскаго съ выдающимся успѣхомъ.

Надняхъ закончился лѣтній сезонъ одесскаго Большаго театра попечительства трезвости. Дѣла были очень хорошия, взято въ общемъ до 30 тысячъ рублей, что составляетъ на кругъ по 300 рублей за спектакль. Въ сезонѣ были и гастролі: такъ, гастроліровалъ артистъ Императорскихъ театровъ Гр. Гр. Ге въ „Трильби“ и „Биронъ“, П. Н. Орленевъ пріѣзжалъ на три гастролі: „Преступленіе и наказаніе“, „Вр. Карамазовы“ и „Горе-злосчастіе“. И наконецъ гастроліровалъ Н. П. Россовъ въ 12-ти спектакляхъ; послѣдній не сдѣлалъ большихъ сборовъ. Сезонъ отличался безконечнымъ рядомъ бенефисовъ: отъ режиссера и до костюмера включительно.

Изъ новинокъ шли: „Варвары“, „Каменотесы“, „Грѣхъ“, „Въ еврейскомъ кварталѣ“, „Еврей“, „На пути въ Сіонъ“, „Мятежникъ“, „Къ правдѣ и свободѣ“, „Подъ гнетомъ насилія и произвола“ и др.

ИРКУТСКЪ. Истикей лѣтній сезонъ для антрепризы М. В. Дальской нужно считать неудачнымъ. Труппа, собранная, кстати сказать, случайно, была неудовлетворительна; пьесы шли подчасъ съ удивительной небрежностью въ постановкѣ, а объ ансамблѣ и думать было нечего. Репертуаръ представлялъ изъ себя смѣсь кафе-шантаннаго направленія съ серьезнымъ. Изъ новинокъ (для города) были даны: „Фимка“ Трахтенберга, „Саломея“ Оскара Уайльда (въ переводѣ Вальмонта), „Фрина“, „Юная буря“, „На пути въ Сіонъ“ и горьковскіе „Трое“ (въ передѣлкѣ) и „Дѣти солнца“, а затѣмъ фарсы и оперетки („Волшебныезвучки Шопена“, „Индюкъ“, „Депутатъ города Сенгиля“, „Клубъ красныхъ рожъ“, „Монна Ванна“, „Вѣдныя овечки, Цыганскіе романсы и т. п.). Завершился этотъ циклъ спектаклей злословнымъ обозрѣніемъ. Конечно, сборы были весьма слабы; на кругъ не болѣе 300 рублей; въ результатѣ довольно солидный дефицитъ, несмотря на то, что бюджетъ былъ далеко небольшой (жалованье персоналу около 5,000 р.) На слѣдующій сезонъ, какъ передаетъ антрепренерша закончила договоръ съ г. Долинымъ, который явится отвѣтственнымъ администраторомъ и самъ уже подберетъ соотвѣтствующую труппу.

Въ городскомъ театрѣ съ 1-го сентября открылся зимній сезонъ оперы, составъ которой таковъ: Гепнеръ, Брунь, Позняковъ, Неро-Дубровская (сопрано), Карамзина-Жуковская, Канцель, Рудина (меццо-сопрано), Зиновьевъ, Черновъ, Пикокъ (тенора), Каміонскій, Рышковъ (баритоны), Сергѣевъ, Державинъ (басы) и на вторыхъ роляхъ: Фадѣва, Энгельгардтъ, Федорова, Свѣрная, А. Вольскій, Суфтинъ, Демьяненко и Залибскій. Дирижеромъ состоитъ Дудышкинъ, его помощникомъ Столлерманъ, режиссеромъ—Евльскій, балетъ (3 пары) г. Романовскаго. Серія дебютныхъ спектаклей началась съ вердѣвской „Аиды“ и затѣмъ послѣдовательно прошли: „Фаустъ“, „Евгеній Онѣгинъ“, „Демонъ“, „Травиата“; выдѣлились г-жа Брунь (драматическое сопрано) и г. Каміонскій, а также басы г. Сергѣевъ.

Въ зрительномъ залѣ общественаго собранія въ концѣ сентября или началѣ октября начнутся спектакли драматической труппы Е. М. Долина, снявшаго театръ на два года. Въ

театрѣ на дѣтской площадкѣ играетъ труппа малорусскихъ артистовъ подъ управленіемъ г. Болдырева; сборы у нихъ совсѣмъ жалкіе. На площади заканчиваетъ свои представленія циркъ г. Сержа, уѣзжающій на зиму въ другой городъ.

П. И. Колотиловъ.

ВЛАДИВОСТОНЪ. 31 августа лѣтній сезонъ въ театрѣ А. А. Левицкаго закончился параднымъ спектаклемъ-бенефисомъ антрепренера А. А. Левицкаго. Труппа дала спектакли въ продолженіе 4 мѣсяцевъ. Составъ труппы: примадонны: Барвинская, Пюнтковская, Папская, Бертолетти, Ирская, Дезидорнъ, Росина, артистки: Разказова, Гамольѣй, Миловидова, премьеры г-г. Дмитріевъ, Писаревъ, Гудара, Рафальскій, Медвѣдевъ, Долматовъ, артисты: Гетмановъ, Анчаровъ, Каринскій, Долинскій. Дирижеры Зельцеръ и Сирота. Балетъ изъ 3 паръ. Хоръ 38 чел. Оркестръ 24. Главный режиссеръ А. А. Левицкій.

Наибольшій успѣхъ имѣли г-г. Барвинская, Пюнтковская, Бертолетти, Гамольѣй, Писаревъ, Дмитріевъ, Гудара, Рафальскій. Дано было 137 спектаклей во Владивостокѣ и 46 въ Хэбинѣ. Валовой сборъ двѣсти тридцать тысячъ. Сумма колоссальная, что объясняется прекраснымъ составомъ и умѣлымъ веденіемъ дѣла, а также—во Владивостокѣ—отсутствіемъ конкуренціи.

Въ октябрѣ открывается зимній сезонъ въ отстраиваемыхъ двухъ театрахъ—г. Арнольдова, гдѣ будетъ играть оперная труппа, а въ театрѣ г. Иванова—драматическая. Въ театрѣ же А. А. Левицкаго предполагается народный театръ. Итого три театра. Владивостокъ выдержитъ ли въ состояніи выдержать бюджетъ трехъ труппъ. Начало сезона и составъ сообщу своевременно.

Старый театралъ.

БАКУ. Театръ Г. З. А. Тагіева на предстоящій зимній сезонъ вновь сланъ, хорошо извѣстному бакинцамъ, антрепренеру А. Н. Кручинину, который задался цѣлью дать бакинской публикѣ хорошую труппу и сдѣлать рядъ улучшеній въ самомъ театрѣ, а главное—значительно освѣжить декорации, которыя и пишутся специально приглашеннымъ художникомъ-декораторомъ Г. Мавроди. Составъ труппы слѣдующій: г-жи Бѣльская, Весеньева, Гончарова, Крамесъ, Козловская, Корнева, Лаазарева, Мулина, Марьяна, Славянова, Слонимская, Самборская, Пріятелева, Троцкая и др. Г-г. Агулянский, Валентиновъ, Васинъ. Гривцовъ, Донской, Жабинъ, Курихинъ, Кручининъ, Крюковъ, Королевъ, Лакнеръ, Марковскій, Оболенскій, Петровъ-Краевскій, Рокотовъ, Снѣговъ, Струйскій, Тимиревъ и др. Главный режиссеръ Я. Л. Лейнъ. Въ качествѣ главнаго администратора приглашенъ С. И. Сорочанъ, хорошо извѣстный намъ по сезону Никулина, какъ администраторъ и актеръ всегда желательный. Репертуаръ предположенъ классической и современной. Какъ новинка для г. Баку обѣщаны какъ общедоступные, такъ и совершенно бесплатные народные спектакли. Сезонъ открывается 1 октября пьесой „Въ старые годы“ И. Шпажинскаго.

КИШИНЕВЪ. Объявленъ составъ труппы (драма и фарсъ) З. И. Черновской и М. И. Чернова на зимній сезонъ. Женскій персоналъ: г-жи Андреева (комическая старуха), Васильева (характерныя роли), Волховская (грандъ-дамъ), Горская (драматическая старуха), Елисѣева (вторыя роли), Коварская (энижену-комикъ), Полонская (энижену-драматикъ), Снѣжина (кокетъ), Циплякова (вторыя роли), Черновская (героиня). Мужской персоналъ: г-г. Гадаловъ (вторыя роли), Гедоновъ (комикъ-резонеръ), Гри-Гри (второй любовникъ), Елисѣевъ (вторыя роли), Коварскій (комикъ-простакъ), Львовъ (второй комикъ), Митрофановъ (резонеръ), Мещерскій (любовникъ), Руничъ (простакъ и молодой фатъ), Свѣтловъ (неврастенническая роли), Черновъ (характерныя и комикъ-буффъ). Въ репертуаръ записаны, конечно, всѣ новинки сцены до „Шерлока Холмса“ включительно. Администрація труппы, очевидно, будетъ держаться гастрольной системы и уже обѣщала гастролі г-г. Рафаила Адельгейма и Дальскаго.

Перешедшая къ губернскому комитету попечительства о народной трезвости Пушкинская аудитория въ настоящее время сдается въ аренду, хотя условія, предлагаемая комитетомъ, какъ говорятъ, не особенно выгодныя. Между прочимъ четыре дня въ мѣсяцъ принадлежать попечительству для постановки спектаклей, расходъ по которымъ (отопленіе, освѣщеніе, прислуга и пр.) также на счетъ антрепренера; точно также, конечно, на его же счетъ относятся и общіе расходы по зданію. Недурно!.

Охотниковъ найдется, надо думать, немного!..

Въ прошлой моей замѣткѣ допущена ошибка: валовой доходъ по двумъ гастрольямъ г. Ге достигъ не 60, а 600 рублей.

Донъ-Визитио.

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ.

Первое на югѣ Россіи художественное декоративное ателье.

Изготавливает немедленно и по самымъ доступнымъ цѣнамъ

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ:

декорацию, обстановку, бутафорию, полное оборудованіе сцены по послѣднему слову театральной техники.

Особо дешевыя смѣты для народныхъ театровъ, клубовъ и аудиторій.

Подробныя свѣдѣнія и смѣты требовать: Одесса, контора художника **М. БАСОВСКАГО**.

Екатерининская ул., д. № 18 уг. Дерibasовской.

Представитель художеств. ателье въ Кіевѣ: **І. Я. Бебешъ**. Крепачикъ № 10. 52—14

Вырѣжьте на память—пригодится.

Женскіе гигиенич. предохранительн. шаржи 2 р., пластинки 1 р. 50 коп.

Мужскіе презерват. 60 к., 1 р. 20 к., 1 р. 60 к., 2 р. 2 р. 50 к., 3 р. и 4 р.

С.-Петербургъ, Пушкинская, д. 1, Аптекарск. складъ. Высл. налогъ платежомъ. 1080 5—5

„СПАСИТЕЛЬ“

пьеса въ 4 д. соч. Филиппи, переводъ П. П. Невродова.

Ближайшая новинка театра Литер.-Худож. Общества.

„ЧУЖАЯ ВИНА“

драма въ 4 д. того-же автора.

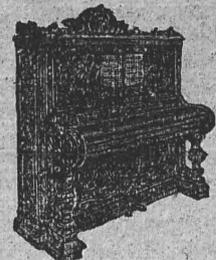
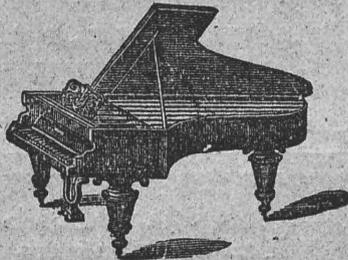
Дозвол. къ предст. безъ ислюченій. Продаются: въ С.-Петербургѣ, въ конт. журн. „Театръ и Искусство“; въ Москвѣ, у М. А. Соколовой и С. О. Разсохина.

Братья Р. и А. ДИДЕРИХСЪ.

С.-Петербургъ, Владимірскій пр., 8.

Телефонъ № 3561.

РОЯЛИ. * ПИАНИНО.

Высшая награда 1896.

Высшая награда 1900.

Высшая награда 1904.

Словарь

СЦЕНИЧЕСКИХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ

(выпуски за прежніе годы) для гг. подписчиковъ журнала „Театръ и Искусство“ высылаются за 2 р. съ пересылкой.

„СЪ НАЛЕТУ“

пьеса въ 4 дѣйств. А. Плещеева.

Репертуаръ

Слѣ. Императорскихъ театровъ

съ 2-го по 9-е октября.

Александрійскій театръ. 2-ю октября: „Вечерняя зоря“. 3-ю и 4-ю: „Измѣна“. 5-ю: „Вечерняя зоря“. 6-ю: „Жанина“. 7-ю: „Перчатка“, „День денщика Душкина“. 8-ю: „Вишневый садъ“.

Михайловскій театръ. 3-ю и 5 октября: „Le bonheur d'en face“, „Le bonheur mesdames!“ 7-ю и 8-ю: „Gonzague“, „Le Reveil“.

Маринскій театръ. 2-ю октября: „Садко“ (г-жи Пасхалова, Фриде, Збруева; гг. Ершовъ, Лабинскій, Угриновичъ, Смирновъ, Лосевъ, Серебряковъ, Филипповъ, Бухтояровъ). 3-ю: „Риголетто“ (г-жи Липковская, Носилова; гг. Большаковъ, Брагинъ, Серебряковъ, Григоровичъ). 4-ю: „Голубая георгина, балъ“, „Фея куколъ“, балъ. 5-ю: „Мазепа“ (г-жи Кузнецова, Марковичъ; гг. Большаковъ, Угриновичъ, Тартаковъ, Брагинъ, Филипповъ). 6-ю: „Гугеноты“ (г-жи Фигнеръ, Будкевичъ, Фриде; гг. Ершовъ, Смирновъ, Лосевъ, Касторскій, Филипповъ). 8-ю утромъ: „Сказки Гофмана“ (г-жи Фигнеръ, Михайлова, Марковичъ, Носилова; гг. Давидовъ, Чупринниковъ, Угриновичъ, Шароновъ, Титовъ, Бухтояровъ, Климовъ), вечеромъ: „Пробужденіе Флоры“, балъ, „Жизель“, балъ.

ПЕРВОЕ РОССИЙСКОЕ СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

учрежденное въ 1827 г. заключаетъ:

I. СТРАХОВАНІЯ ОТЪ ОГНЯ:

- Недвижимыя имущества всякаго рода.
- Движимыя имущества, товары и машины.

II. СТРАХОВАНІЯ ЖИЗНИ:

- Страхованіе капиталовъ на случай смерти и на дожитіе.
- Страхованіе пенъ.

III. СТРАХОВАНІЯ ОТЪ НЕСЧАСТІИ, СЛУЧАЕВЪ:

- Коллективныя—рабочихъ и служащихъ на фабрикахъ, заводахъ, горныхъ промыслахъ, въ сельскихъ и дѣсныхъ хозяйствахъ, при всякихъ строительныхъ работахъ, а также судовыхъ командахъ.
- Отдельныя лица—отъ всякаго рода несчастныхъ случаевъ, какъ въ сферѣ служебной дѣятельности, такъ и въ таковой.
- Пассажиры—отъ несчастій съ поездами желѣзныхъ дорогъ и пароходами, по позволеннымъ полисамъ.

ПРАВЛЕНІЕ: ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, МОРСКАЯ, 40.

Агенты во всѣхъ болѣе значительныхъ городахъ Имперіи.

БЕЗУСЛОВНО РАЗРѢШЕНА

къ представленію (Пр. Вѣстн. № 141 отъ 24 іюня)

имѣвшая въ этомъ сезонѣ большой успѣхъ на сценѣ Михайловскаго театра

НОВАЯ ПЬЕСА

„ДУЭЛЬ“

въ 3 дѣйств., Анри Лаведана, перев. З. В. (Зои Бухаровой). Цѣна—2 р. Обращ. въ контору „Театра и Искусства“.

„Докторъ Конь“

пьеса М. Нордау, пер. А. П. Бурдъ-Восходова

разрѣшена на-дняхъ полностью, въ ея первонач. видѣ, и внесена въ списки безусловно дозволенныхъ.

Принята къ постановкѣ въ Москв. Импер. Нов. театрѣ.

Обращаться исключительно въ редакцію „Театра и Искусства“.

1—1

„СФИНКСЪ“

драм. фант. въ 1 д. К. Тетмайера, перев. А. Воронникова, ц. 50 коп.

РОЯЛИ ПИАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ.—Невскій, 52, уг. Садовой.

ВНИМАНІЮ гг. АРТИСТОВЪ!

Все необходимое для грима находится въ громадномъ выборѣ лучшихъ заграничныхъ фабрикъ, а также парфюмерные и косметическіе товары всѣхъ фабрикъ.

Полный приборъ для грима въ изящной коробкѣ съ зеркаломъ 10 руб.
Аптекарскіе и парфюмерные магазины

В. БЮДЕРЪ.

1) Невскій пр., уг. Владимірокой № 49—2.
2) Кузнечій пер., уг. В. Московской № 1—2.
Телефонъ № 1066. С.-Петербургъ.

ДАМСКІЕ НАРЯДЫ

платья балы. вечера. домаш. верх. вещи парижскихъ и лучш. портнихъ почти новыя **покупаю, продаю.** Москва, Тверская, Козицкій пер., д. Вахрушина, кв. 136, подъ-6569 26—23

ПРОДАЖА И ПРОКАТЪ НОТЪ.

ОПЕРЕТКИ, ОПЕРЫ И БАЛЕТЫ. Полный оригинал. материал. Огромный выборъ драм. пьесъ. Переводъ со всѣхъ европ. языковъ. Высылка калож. плат. (съ половиною авансомъ). Адресъ: СПбургъ, Театр. площ. 6, кв. 15.

В. К. Травскому. Телеф.—243—01.

Постан. благотв. спект.

съ уч. кав. арт. Режиссиров. домашн. спект. въ Спб. и окр. Условія миним. Адр.: Петерб. ст., Корпусная, 28/г, кв. 20.—В. И. Боярскому. 3—3

Московская библиотека С. Ф. Разсохина.

НОВЫЯ ПЬЕСЫ

(соч. М. Н. Голицына-Одѣгина):

„Серебряная свадьба“, драмъ въ 3 д. Ц. 2 р. (Крайне эффектная и очень интересная пьеса).

„Общество застрахователей супружескаго счастья“, водевилъ въ 1-мъ д. Ц. 1 р.

„Гдѣ два женщины сойдутся — тамъ не ожидай пути“, вод. въ 1 д. М. Н. Голицына-Одѣгина. Ц. 1 р.

„Желанный и Нежданый“,

ком. въ 1 д. В. Рышкова

вышла изъ печати. Обращаться въ „Театръ и Искусство“.

Второе издание

„Стѣпикъ и Манюточка“,

ком. въ 1-мъ д. Н. Евреинова.

(Репертуаръ Александринскаго театра).

(Представлена въ 1-й разъ въ Петербургѣ на сценѣ Александринскаго театра, въ бенефисъ вторыхъ артистовъ труппы, заслуженными артистами Императорскихъ театровъ Стрѣльской и Медвѣдевыхъ 22-го декабря 1905 г.).
Цѣна 60 коп.

Выгодное театральное дѣло.

Слѣдно, дешево съ переводомъ долга, продается театръ въ большомъ городѣ юга Россіи, со всѣмъ инвентаремъ, въ полномъ ходу, вмѣщающій 1200 человекъ. Освѣщеніе электрическое, отопленіе паровое, зданіе театра новое, каменное. Обращаться письменно. Г. Москва. Пречистенка, уголъ Штатнаго переулка, д. кн. Волконскаго, кв. № 4. Льву Михайловичу Андрееву.

3—1

Парики и бороды

отъ 1 руб. за штуку.

С.-Петербургъ, Сергіевская ул. 3.

Прейсъ-Куранты высылаю по полученіи 30 коп. почт. марин.

25—1

КАРАМЕЛЬ

изъ грудныхъ травъ

отъ кашля и отдѣленія мокротъ

„КЕТТИ БОССЪ“.

В. Семадени въ Киевѣ.

Главный складъ у Александра Венцеля, С.-Петербургъ, Гороховая, д. 33.
Цѣна овальной кор. 80 к., кругл. кор. 20 к.

Продается всездѣ.

18—1

НОВЫЯ ПЬЕСЫ

изданія театральной библиотеки М. А. Соколовой въ Москвѣ.

„Агитаторы“, драма В. А. Готвальда.

„Игра“, трагедія Ю. Жулавскаго, пер. Н. А. Будкевича.

„Имя имъ легионъ“ („Въ топкомъ болотѣ“) драма П. С. Истомина.

— ПЕЧАТАЮТСЯ —

„Современныя амазонки“, А. Пинеро.

„Равноправія“, комедія А. Стривберга.

„Подъ гнетомъ насилія и произвола“ или „Жертвы эпохи“, драма Я. М. Черкеза.

Новый
прейсъ-курантъ
№ 13 и
опісны
пластинокъ
бесплатно.

Граммофоны

Заводные отъ 10 р., Тонармы отъ 18 р.

Особо рекомендуемые **ТОНАРМЫ**: средней модели въ 35 р. и 55 р., больш. 65 р., трехпруж. 85 р. и дор.

Пластинки хорошаго исполненія по 75 к., 1 р. 10 к. и дор.

Выходящія новинки получаю немедленно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Морская, 34. Москва, Кузнечій мостъ. Рига, Сарайная, 15.